Л. ПЕРЕПЕЛКИНА

ЭКУМЕНИЗМ

– путь, ведущий в погибель

(по изданию альманаха «Реверс», Санкт-Петербург, 1992 год)

Вологда
2006

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЬ ВНЕ ЦЕРКВИ – СОВРЕМЕННОЕ ИДОЛОПОКЛОНСТВО 4

ЭКУМЕНИЗМ – ПУТЬ, ВЕДУЩИЙ В ПОГИБЕЛЬ 11

I. Участие в делах тьмы 11

II. Деление неделимого хитона Христова, Его единой Церкви 14

III. «Причастие еретиков – есть пища бесов» 16

IV. Кощунственный цинизм экуменических собраний 18

V. Экуменическая дружба, помогающая сжиться с грехом инославных 19

VI. Женское «священство» – новое искушение древнего змия 19

VII. Парижское «догматическое творчество» без страха Божия 21

VIII. Софийская ересь и попытки «феминизировать» Бога.

Подделка экуменистами Священного Писания 24

Дополнение к главе VIII 26

ПОСЛЕСЛОВИЕ 34

IX. Профанация святых Таинств. Отказ от таинства Исповеди 40

X. Календарная реформа. Деградация Финской Православной Церкви 41

XI. «Всесмехливый ад» 43

XII. Папа римский и экуменико-иезуитская эквилибристика 45

XIII. Макиавелизм как метод «единения» 48

XIV. Принудительная «католизация» 49

XV. Сближение с монофизитами.

Пренебрежение анафемами святых Отцов 51

XVI. «Разделительные стены» 55
XVII. Молитвы Православной Церкви о духовно заблудших 56
XVIII. Тенденциозное толкование Первосвященнической
Молитвы Христа 58
XIX. «Ступенчатое отступление» Московской Патриархии
от Священного Предания 59
XX. Осквернение святых обителей России 62
XXI. Глумливый характер экуменичеких ассамблей.
Банализация содомского греха. 63
XXII. Канберра – хула на Духа Святаго 65
XXIII. «Литургисание» на помосте и прохождение
через языческий огонь 67
XXIV. Синкретизм – подготовка к церкви антихриста 68
XXV. Отказ афонских монахов поминать патриарха-экумениста 69
XXVI. Экуменизм – ересь ересей. Анафема экуменизма 70
XXVII. Вдохновительные подвиги святых исповедников 72
XXVIII. Противостоять «церкви лукавнующих» 74

ПЛАЧУ С ПЛАЧУЩИМИ 77
Совет нечестивых 78
Церковь лукавнующих 9

ЖИЗНЬ ВНЕ ЦЕРКВИ – СОВРЕМЕННОЕ ИДОЛОПОКЛОНСТВО

Всякий любящий Бога не должен ли ныне, подобно великому апостолу Павлу, возмутиться духом, видя, что жизнь современных христиан полна идолов, как языческие Афины времен святого апостола? (ср.: Деян. 17, 16) Правда, вы не увидите идолов каменных, золотых и серебряных. Грубого идолопоклонства в наш просвещенный век и странно было бы искать. Но идолопоклонство тонкое, часто бессознательное, прикрывающееся именем служения истинному Богу, – такое даже более опасное идолопоклонство снова грязной волной разлилось по лицу земли.

Апостол Павел в Послании к римлянам говорит о древнем идолопоклонстве. Язычники, «познавши Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце» (Рим. 1, 21). Жизнь не руководилась богопознанием: произошел разрыв между верой и жизнью.

Не то же ли самое следует буквально сказать и о нашем времени? Как редко встречаются ныне люди, живущие только для Бога и Богом! Спросите нашего современника, чем он живет, ради чего он живет? Вам укажут семью, должность, общественную деятельность, торговлю, немногие – науку, а некоторые назовут удовольствия, личное благополучие. Но скажет ли кто, что для него самое главное в жизни – Бог, Церковь, спасение души, жизнь вечная? Людям как бы жалко бросить Христа совершенно, но они и не любят Его настолько, чтобы ради Него отказаться от всех других богов. И вот приложены все усилия к тому, чтобы вместе поклоняться Христу и Велиару. Представьте себе большой дом

занятого человека. В этом доме – громадные конторы, кабинеты. В них проводит хозяин почти целые дни. Но где-то в углу дома – маленькая комнатка с иконами. Редко-редко торопливо заглянет туда хозяин, но тотчас выбегает оттуда и спешит к своим «делам». Так построена вся жизнь современного христианина!.. Очень редко, раз в неделю, в месяц, даже в год заглянет он в Божий храм. Его там ничто не занимает, и он спешит к своим «делам»!

Что такое в наши дни жизнь во Христе? Да и кто говорит теперь о такой жизни? Теперь можно слышать речь лишь об «удовлетворении религиозных потребностей» или об «отправлении религиозных обязанностей», причем и потребностей и обязанностей этих оказывается удивительно мало. Вера христианская не может занимать лишь ничтожный утолок в жизни человеческой, нет, она может быть только самой жизнью. Приведите себе на память всех святых угодников Божиих. Возможны ли, мыслимы ли подобные слова в их святых устах? Разве для них вся жизнь не была одним хождением пред Богом? (ср.: Быт. V, 24; VI, 9).

Всем, кто служит единому Богу, дух, живущий в них, «большую дает благодать» (Иак. IV, 6), пред которой жалки и ничтожны все призрачные дары мира. А наш современник, с утра до ночи мудрствующий о земном, забывший о горнем, что он приобретает? Что дают ему его идолы? Что он имеет? Правда, внешняя его жизнь может поразить легкомысленного ценителя своим богатством, удобствами, внешним блеском. Но какое внутреннее убожество души скрывается подо всем этим внешним, временным и мимолетным блеском! И все это потому, что вера Христова перестала быть жизнью, что не единому Богу поклоняются люди, а натворили себе несчетное множество кумиров.

Все, касающееся веры, более и более становится в наши дни «частным делом», даже таким, которое постоянно нужно прятать в самой сокровенной «клети», которому нет и быть не должно никакого места в жизни. В наши дни христианство проявляется только как личное, потаенное благочестие, но совсем оскудела христианская жизнь. Христианская жизнь возможна только в Церкви, только Церковь живет Христовой жизнью. Церковь – это то святое общество, в котором земля до неба возвышается, где люди настолько объединяются в любви и единомыслии, что бывает у них «одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32). Все тело Церкви, «посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф. IV, 16), «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13) и будет «во всем Христос» (Кол. 3, 11; 1 Кор., 15, 28). Вот истинная Христова жизнь! Но причастие церковной Христовой жизни доступно только любящему сердцу, которое способно на отвержение греховного себялюбия, которому дорог единый Бог любви и противны холодные, бездушные идолы мира. И потому для бедного любовью сердца наших современников непонятна и недоступна вся глубокая содержательность, радость и красота церковной жизни.

Церковь преподает людям полное Христово учение. Учение это оказывается малоснисходительным для страстей, для себялюбия человеческого. А на «новых путях» можно выбрать из учения Христова только то, что понравится, что не помешает поклоняться идолам. Повторяется вечно одно и то же печальное событие, так ярко описанное в книге Деяний апостольских. Вельможа Феликс слушает святого апостола Павла, пока тот проповедует о вере во Христа Иисуса, но, когда апостол начи-

нает говорить о воздержании и будущем суде, вельможа приходит в ужас и говорит: «Теперь пойди, а когда найду время, позову тебя» (Деян. 24, 24-25). Теперь тоже многие готовы принять ни к чему не обязывающее «чистое», «евангельское», «свободное» христианство, но с ожесточением отвергают Святую Церковь, потому что она-то и говорит о воздержании, самоотречении, об извержении идолов.

Для того чтобы на досуге помечтать о Христе, для этого нет особенной нужды в Церкви – можно обойтись и без нее. Без Церкви невозможна только жизнь христианская, а ревнителей этой жизни находится очень мало: большинству более приятна жизнь полуязыческая. Современное идолопоклонство и проявляется в отрицании Святой Церкви.

Многие ли в наши дни чувствуют живую потребность сердца – принадлежать ко Святой Церкви Православной? Многие ли знают сами о себе, принадлежат они к Церкви или уже невидимым судом Божиим, как сухие ветви, давно не приносящие никакого плода духовного, отсечены от живого и цветущего древа церковного? Да многие даже с недоумением спрашивают: что значит принадлежать к Церкви? Думают, что для принадлежности к Церкви достаточно быть записанным при крещении в книгу, раза три в год зайти в храм, однажды в три-четыре года приобщиться Святых Тайн.

Для достижения земных целей существует много различных обществ, и все прекрасно понимают, что значит принадлежать к таким обществам. Человек, принадлежащий к какому-нибудь из этих обществ, принимает самое близкое участие в жизни этого общества, живет его жизнью. Смотрите, как ревниво член партии оберегает интересы своей именно партии, как твердо знает он, чем отличается его партия от других. Пусть какой-нибудь социалист попробует распространять мысли

монархические – его тотчас отлучат от партии, порвут с ним всякие сношения. Но Церковь?! Ее жизнь нас не касается, она нам нисколько не дорога. Православие и ересь, истина и заблуждение мало стали различаться между собой. Многие избегают говорить о Православии и еретических западных исповеданиях – католичестве и лютеранстве, а говорят только о каком-то общем христианстве. Сочувствовать еретику, стать и стоять на стороне врага Христовой Церкви – разве считается теперь это позорным и пагубным преступлением, раздиранием нешвенного хитона Христова? Напротив, легкомысленное отрицание церковного учения, уставов церковных, глумление над ними, противление власти церковной – не стало ли все это признаком хорошего тона?

«Сыны противления» (Еф. 2, 2) изобретают всевозможную неправду на Церковь Божию, на святые обители иноческие, на иереев и архиереев Божиих, наполняют этой неправдой свои газеты и книжки. Неправда ясна и прозрачна, как день, а сыны Церкви, закрывая глаза на все, спешат верить заведомой лжи. В наш идолопоклоннический век противление Церкви достигло громадных размеров и составляет величайшее несчастье нашего времени. «Оттого, – говорит святой священномученик Киприан в письмо к Помпею, – и все ереси и расколы, что все нецерковное, даже враждебное Церкви находит поддержку и одобрение в недрах самой Церкви».

Никаким ветрам, никаким бурям не потопить корабля Иисусова! «Легче солнце погасить, нежели Церковь погубить», как говорит святитель Иоанн Златоуст. Не страшимся за Святую Церковь! Но посмотрите, как расхищается достояние Божие! Сколько добрых людей «в путь Каинов поидоша, и в лесть Валаамовы мзды устремишася, и в упорстве погибают, как Корей»! (Иуд. 11; ср.: Быт. 4, 7; Числ. 22, 22; 16, 31) Неужели

можно со спокойной совестью заниматься куплями житейскими (2 Тим. 2, 4), когда родную мать – Святую Церковь терзают, ее родных детей похищают? В лице Церкви снова Христос возносится на крест, снова безумно ругаются Ему и поносят Его. И кто способен пройти мимо, покивая главою? Какую совесть нужно иметь для того, чтобы не облегчить тяжелый крест Христов, подобно Симону Киринейскому?! «Если кто из вас, – пишет апостол, – уклонится от истины и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5,19-20). И как прискорбно становится, когда слышишь, что «начаша вкупе отрицатися вси» (Лк. 14, 18). Кругом братья по вере погибают, а званые говорят: «Это не мое дело, пусть служит им, кто хочет, а я... я село купих, жену поях, – имей мя отречена» (Лк. 14, 18, 20). Но кровь брата твоего, кровь всех по нерадению твоему в удалении от Церкви от мысленного волка звероуловленных «вопиет от земли к Богу» (Быт. 4, 10).

Говоришь о слабости, о недостоинстве? Словами смирения не готовишь ли ты только покойную постель, на которой мог бы безмятежным сном почить твой дремлющий дух? Лицемерное малодушие не скрывает ли под собою окамененного нечувствия к делу Христову?

Церковь для многих и у нас стала не матерью, не матушкой, а бабушкой. Матери сын слушается, естественно живет с нею одной жизнью, одними мыслями и интересами. Ну, а бабушка не то. Взгляды у нее часто бывают слишком отсталыми. Можно ей не возражать, не спорить, чтобы не сердить, а жить-то можно и по-своему. Так и Церковь многим у нас кажется уже какой-то чуть не выжившей из ума старушкой, бабушкой-ворчуньей с совершенно устарелыми и нелепыми взглядами, которые, собственно, и никогда-то не имели жизненного смысла. Хорошо

еще, что взглядов этих она никому особенно не навязывает. Ведь и в самом деле у нас почти нет никакой церковной дисциплины и от принадлежащих к Церкви ровно ничего церковного не требуется. У нас уже считается самым обыкновенным и безобидным явлением, если человек именуется «вероисповедания православного», а о Церкви, о ее догматах и о ее уставах жизни считает совершенно непозволительным говорить иначе как тоном пренебрежения и насмешки.

Нужны новые люди, новые воины, не щадящие жизни своей, когда приходится бедствовать «за законы отеческие». Нужны люди, сознательно живущие жизнью Церкви, сознательно и убежденно взявшие на себя церковное послушание, церковное служение. Нужны вдохновенные пророки, а не исполнительные чиновники! Нужны... Нужны... А ведь все эти «нужны» направлены к нам, к нашему поколению.

Нужно строить новые стены вокруг Церкви. Любовь к Церкви, преданность делу церковному, самоотверженное желание служить Церкви до самопожертвования – вот те камни, из которых должна создаваться теперь достойная Церкви ограда от врагов. Этого-то материала и нужно нам запасать как можно больше. Начнется теперь обновление жизни церковной, приближение этой жизни к идеалам каноническим. Только наивные люди могут от обновления канонической жизни Церкви ждать себе каких-то привилегий и выгод земных. Думаю я, что человек нашего поколения может быть в совести своей тогда только спокоен, когда на церковный запрос: «Кого пошлю?» – ответит: «Вот я, пошли меня!» Ответит твердо и решительно, памятуя неложное обетование Спасителя: «Кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8, 35). Аминь.

Иларион (Троицкий), священномученик, архиепископ Верейский. Церковь как союз любви. М., 1998. С. 71-78, 81-82, 93-94, 96.

ЭКУМЕНИЗМ – ПУТЬ, ВЕДУЩИЙ В ПОГИБЕЛЬ

I. Участие в делах тьмы

«Мерзость запустения на святом месте», реченная пророком Даниилом, связывается нашими современниками особенно русскими, прежде всего с разрушенными и осквернеными храмами нашей земли.

Есть и другое, святоотеческое толкование этих пророческих слов: «мерзость запустения» во святом месте – это епископские кафедры, занятые недостойными иерархами. Это толкование приходит на ум всякий раз, когда видишь канонические отступления «православных» экуменистов, их экуменическую «любезность», доходящую до молитвенного общения не только с инославными, но и с явными идолопоклонниками, оккультистами и колдунами, как это имело место на последних двух экуменических ассамблеях в Ванкувере и Канберре.

Только духовные слепцы могут не содрогнуться от апокалиптического ужаса, экуменических встреч и ассамблей, каждая из которых неизменно знаменует собою новую степень духовной деградации.

Трудно поверить, что, молясь с инославными, иерархи и клирики Московской Патриархии, Константинополя и др. поборники «Экуменического братства» не знают или забывают, что эти молитвы запрещены многими каноническими правилами. В частности, 10-е Апостольское правило гласит: «Аще кто съ отлученнымъ отъ общенія Церковного помолится, хотя бы то было въ домъ: таковый да будетъ отлученъ». А согласно 45-му Апостольскому правилу «Епископъ, или пресвитеръ, или

діаконъ, съ еретиками молившійся, токмо, да будетъ отлученъ. Аще же позволить имъ дъйствовать что либо, яко служителямъ Церкви: да будетъ изверженъ.

Сознают ли эти иерархи, приносившие при хиротонии архиерейскую присягу – до смерти блюсти каноны, правила святых Отцов, предания церковные, уставы святые и чины Православной Церкви, что совместно молясь и лобызаясь в православных храмах с католиками, лютеранами, баптистами, пятидесятниками и прочими еретиками, они предают святое Православие? Сознательно ли пренебрегают они анафемами и клятвами святых Отцов, под которыми находятся их «экуменические братья», отступившие от Единой, т.е. единственной (unicum) Святой Соборной и Апостольской Церкви?

«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых» – первые слова Первого Псалма Псалтири. Случайно ли, что божественный пророк-псалмопевец поставил их первыми? У Бога случая нет. Славить Бога, право славить Его невозможно на «совете нечестивых». И пусть не говорят экуменисты из Московской Патриархии, что на «совете нечестивых», во Всемирном Совете Церквей, они «свидетельствуют о Православии». Нет, они участвуют в делах тьмы, стремящейся объединить все неправды и ереси мира в единую всемирную «церковь» без Христа. Об этом убедительно говорят факты. Об этом в минуту откровенности говорят и сами экуменисты. Так, председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Смоленский Кирилл (Гундяев) на VII Ассамблее ВСЦ в Канберре открыто назвал Всемирный Совет Церквей «колыбелью единой церкви».

Известно, что экуменисты хотят сгладить межконфессиональные различия и противоречия и поэтому предпринимают попытки исказить

наши догматы, а также изменить каноны и вековые православные предания, т.е. отнять у нас то, без чего немыслима Церковь Христова. «Совет нечестивых» знает, что самое драгоценное у Православной Церкви, поэтому и посягает на ее догматы и каноны. Ведь великая заслуга Православия состоит как раз в том, что оно с момента основания Святой Церкви и до наших дней верно хранит Богооткровенное учение и Священное Предание неизменными. «Что вы слышали *от начала*, то и да пребывает в вас: если пребудет в вас то, что вы слышали *от начала*, то и вы пребудете в Сыне и в Отце» (I Іоан, 2, 24). «Держи, что имеешь» (Откр. 3, 11) – это завещание имеет огромное значение для Православия. По мнению церковных обновленцев и либералов, «держать» и «хранить» равнозначны консерватизму и косности. Для православного сознания, однако, понятие это динамично – в хранении содержится неудержимое стремление всегда, до конца, быть верным Истине и на основании хранимого быть вооруженным и готовым отвечать на все новые и часто прикровенные потребности и вопросы, встающие перед нами ежедневно.

Церковь Христова есть «столп и утверждение истины» (I Тим. 3, 15). Она, по словам святителя Феофана Затворника, «есть Церковь Бога живаго, Который есть Бог истины или самая истина. Все истинно в ней. В другом где-либо месте не ищи истины». Экуменисты же утверждают, что любые вероисповедания, в том числе и языческие, – «поскольку Бог един» – заключают в себе свою истину и поэтому призывают христиан быть снисходительными к вере других.

Терпимый к духовным отступлениям экуменизм лишь утверждает неправославных в их заблуждениях, соглашаясь с тем, будто эти поклонники анафематствованных святыми Отцами ересей также принадлежат к Церкви Христовой.

Снисходительность «православных» экуменистов, призванная «преодолевать духовные баррикады», противоречит строгости, завещанной нам Самим Господом, в отношении к нераскаянным грешникам: «Аще же и Церковь не послушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Матф. 18, 17). Подобно Христу, Его святые ученики также призывали к духовной зоркости и строгости: св. Иоанн Богослов (II Иоан. 1, 10), св. Ап. Павел (II Сол. 3, 6), причем в Послании к Галатам Апостол Павел предает анафеме всякого исказителя учения Христова: «Кто благовествует вам не то, что вы приняли, анафема да будет» (Гал. 1, 9).

II. Деление неделимого хитона Христова, Его единой Церкви

Экуменисты, ставя под сомнение православный догмат, что только Православная Церковь является «единой, святой, соборной и апостольской Церковью», утверждают, будто «Церковь потеряла свое единство и ныне существует лишь в расколах (схизмах) – восточный раскол, папский раскол, англиканский раскол». Богословствующие либералы смотрят на всякую ересь как на новую «ветвь» Христовой Церкви и дают право каждой такой отдельной части называться «церковью». Даже орфографически они теперь «уравнены в правах»: ЖМП и другие экуменические журналы пишут их с заглавной буквы.

Инославные же экуменические теоретики, будучи вне Церкви, не хотят и не способны понять, что их отделившиеся вследствие ересей общности отпали от Церкви и вновь соединиться с ней могут лишь посредством покаяния и отречения от всех своих заблуждений. В своем же нынешнем состоянии они не имеют права именовать себя церквами, будучи лжецерквами, тогда как истинная Христова Церковь, отсекая от се-

бя еретиков, продолжает существовать как целостная, внутренне единая в вере, нераздельная Церковь.

Экуменическая «теория ветвей» (branch-theory), согласно которой Церковь разделена на православную, римокатолическую и протестантскую «ветви», находится в полном противоречии с учением Православной Церкви. Единство и единственность Православной Церкви всегда исповедовались, начиная со святых Апостолов, всеми святыми Отцами и учителями Церкви. Этим и объясняется пламенная ревность святых Отцов, проявляемая при всяком отделении и отпадении от Церкви, равно как и их строгое отношение к ересям и расколам.

Великий современный православный богослов архимандрит д-р Иустин Попович говорит, что «как у Господа Христа не может быть несколько тел, так у Него не может существовать несколько церквей... Отсюда, разделение Церкви онтологически, по существу, невозможно. Разделения Церкви никогда не было и не может быть; существовали и будут существовать лишь отпадения от Церкви … Таким образом отпали от Церкви гностики, ариане, духоборцы, монофизиты, иконоборцы, римокатолики, протестанты, униаты и … все прочие отщепенцы, принадлежащие к еретико-раскольничьему легиону».

Допускаемый и одобряемый экуменизмом богословский плюрализм есть ничто иное, как релятивизация истины, попытка превратить Божественную Истину в нечто относительное, компромиссное.

Святитель Марк Ефесский, отстоявший Православие в одно из самых опасных для Православной Церкви времен, говорил: «Никогда, о человек, то, что относится к Церкви, не исправляется чрез компромиссы: нет ничего средняго между Истиной и ложью».

Зато профессор догматики Ленинградской (в настоящее время – Санкт-Петербургской) Духовной Академии протоиерей Ливерий Воронов уже 20 лет назад открыто призывал разграничить «вселенски обязательные догматы (necessaria) от прочих истин вероучения», которые он относит к разряду «сомнительных» (dubia). В связи с предлагаемым им пересмотром Священного Предания, которое проф. Ливерий Воронов именует «разнообразным», он пишет, что такой пересмотр «должен совершаться в духе смиренного (!) осознания необходимости соборным разумением устранить те исторически возникшие неточности или преувеличения в методах или результатах богословствования, которые, быть может (!), сослужив полезную службу делу защиты Православия в прошлом, становятся ныне своего рода помехами на пути к осуществлению Церковью ее великой просветительной миссии в мире».

III. «Причастие еретиков – есть пища бесов»

«Православные» экуменисты все чаще обнаруживают безразличие к истинам нашего вероучения. Это делает возможными их кощунственные «богословские» диалоги с представителями «монотеизма» – иудаистами и магометанами и даже с идолопоклонниками – буддистами. Духовная теплохладность этих церковных «дипломатов» позволяет им признавать Святые Таинства у еретиков. Тем самым «православные» экуменисты грешат против 9-го члена Символа Веры, поскольку они не исповедуют *Единой*, т.е. единственной Церкви, исключительно хранящей все Святые Таинства. Владыка Митрополит Виталий (Устинов) говорит, что «Святые Отцы нарочито вставили Никео-Цареградский Символ веры в Божественную Литургию и в другие ежедневные богослужения, как молитву, чтобы связать в такой совер-

шенной идеальной краткости выраженное все полностью православное вероучение, реально с нашей душой, сделать Символ веры жизнью, а не абстрактным учением. Святые Отцы нас учат, что с Господом Богом может быть общение только молитвенное, что о Господе Боге должно не рассуждать одним нашим интеллектом, но созерцать всеми силами нашей души – умом, сердцем и волею, молитвенно и верою. *Символ веры* это не наше объявление о нашем вероучении, это не наш меморандум о вере, а молитвенный подвиг всех сил нашей души». Каждая догматическая истина, молитвенно исповедуемая нами, является источником нравственной силы, благодаря которой мы приемлем дары Св. Духа. «От правильного подвига веры и молитвы зависит правильная жизнь, жизнь во Христе, жизнь в Церкви». Согласно учению Христа единение человека с Богом совершается в Таинстве Причащения – св. Евхаристии. Господь говорил: «Я – хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить во век; хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь во Мне пребывает» (Иоан. 6, 51-56).

Таинство Евхаристии соединяет людей с Богом и этим самым объединяет их между собой в одно Тело Христово, т.е. Церковь. Вне Церкви нет и не может быть Причащения. Дух Святый, прелагающий Святые Дары в Тело и Кровь Христовы, не может снисходить в собраниях еретиков, уклонившихся от истины. Согласно святоотеческому изречению «причастие еретиков – есть пища бесов». Поэтому Евхаристия возможна только в единой, святой, соборной и апостольской Церкви. И если нигде в ином месте, кроме Православной Церкви, нет святого Причастия, то

вместе с этим нет там и никаких иных таинств: «Бог Дух Святый снисходит во всех Таинствах ради воплощения Сына Божия, Его Богочеловечности. Святое же Таинство Таинств – Евхаристия – есть таинство Богочеловечности».

Православные должны поэтому твердо знать, что уклонившиеся от Православия религиозные общности не имеют и не могут иметь никаких святых таинств. Приобщение инославных, интеркоммунион, практикуемые экуменистами, есть не что иное как профанация св. Таинства Евхаристии, хула на Духа Святаго, которая, по словам Спасителя, не простится ни в сем веке, ни в будущем (Матф. 12, 31-32).

IV. Кощунственный цинизм экуменических собраний

Экуменическое богохульство проявляется по-разному. Так, событие, имевшее место на VI Ассамблее ВСЦ в Ванкувере, явилось вызовом даже самой экуменической программе «постепенности». Участниками этой ассамблеи 31 июля 1983 г. была отслужена «экуменическая литургия», составленная французским реформатором Максом Турианом и принятая комиссией «Веры и устройства» в Лиме (Перу) в январе 1982 г. Главным совершителем этой «литургии» был англиканский архиепископ Ранси в сослужении с шестью протестантами, из коих две женщины-«священницы»: реформатка из Индонезии Каролина Патиазина-Торч и лютеранка из Дании Элизабет Лидел. Кроме названных «предстоятелей» в чтении Свящ. Писания и произнесении ектений приняли участие также «православные», докалхидонцы и римокатолики. Так, римокатолический епископ Пауль Вернер из Германии прочитал Евангелие, а «православный» архиепископ Кирилл Гундяев (ныне митрополит Смоленский, председатель Отдела Высших Церковных Сношений

Московской Патриархии) произнес следующие слова прошения: «Помолимся, чтобы вскоре достигнуть видимого общения в теле Христовом путем преломления хлеба и благословения чаши вокруг одного стола!».

Явный кощунственный цинизм этих слов «православного архиерея» не требует никаких комментариев!

V. Экуменическая дружба, помогающая сжиться с грехом инославных

Приснопамятный архиепископ Серафим (Соболев) писал: «трудно сказать, где более православные экуменисты отступают от Православия, в своих ли писаниях, или же присутствуя на экуменических конференциях?». Это присутствие, связанное с принятием догматических компромиссов и отходам от Священного Предания, является в своей сущности изменой Православию. Многое изменилось в сознании православных поместных церквей, в том числе Московской Патриархии, со времени вступления их в экуменическое движение.

Так, на Московском Соборе в 1948 г. Московская Патриархия определила «экуменическое движение как новую попытку построения Вавилонской башни, как признак очередного заблуждения человечества …, основанного на пороке гордости. Задачу внутреннего органического объединения на догматической основе оно заменило внешним механическим объединением». Показательно, что тогда МП считала, что экуменическое движение «чуждо пониманию истинного церковного единства» и что пойти навстречу ему значило бы «отказаться от истинного единства церковного … в пространстве и во времени … порвать непрерывную цепь благодати, связывающую Православную Церковь с Апостолами путем Апостольского преемства … продать хранимое нами со-

кровище веры за чечевичную похлебку земных выгод и принять участие в уловлении душ человеческих этими выгодами».

Как горько звучат особенно последние слова, если сопоставить их с теперешними дифирамбами в честь экуменизма, воспеваемыми «православными» экуменистами МП!

Кроме отступления этих «православных» от своей веры через попрание ими святых канонов и догмата о Церкви, исповедуемого нами в девятом члене Символа Веры, есть и другие недобрые плоды экуменизма. Это – дружба, которая завязывается между экуменистами. Незаметно для самих себя участники экуменических встреч отступают от своих прежних убеждений и усваивают особый язык, терминологию и образ мышления, которые вырабатываются в процессе диалога. Этим достигается отчуждение православных от Матери-Церкви, затмение их сознания инославными, еретическими заблуждениями. Недаром святой апостол Павел говорит, что «худые сообщества развращают добрые нравы» (I Кор. 15, 33). Экуменическая дружба всячески способствует размыванию вероисповедных границ, т.е. разрушению церковной ограды. «Православные» экуменисты проникаются заблуждениями инославных и сживаются с их грехом. Это особенно ясно показывает эволюция отношения Московской Патриархии к женскому «священству». Так, в Послании Священного Синода МП в 1976 г. решительно отвергалось экуменическое предложение допустить женское «свящество», исходя из того, что «Православная Церковь считает для себя обязательным следование в этом вопросе предначертанной Самим Господом Иисусом Христом всегдашней и всеобщей церковной традиции». В Послании подчеркивалось и то, что «церковная история не знает примеров сакраментального служения женщин». В том же Послании указывалось на невоз-

можность «присоединиться к позиции протестантского большинства, допускающего возможность женского священства, нередко выражающего свое отношение к этой проблеме в чуждых Божественному Откровению секулярных категориях.

VI. Женское «священство» – новое искушение древнего змия

Однако участившиеся затем экуменические встречи стали причиной «ступенчатого отступления» от Священного Предания, вплоть до указанного сослужения «православного иерарха» со «священниками» в Ванкувере. А в самое последнее время другой иерарх Московской Патриархии митрополит Сурожский Антоний (Блюм) дерзает теоретически обосновывать допустимость женского священства и публично заявлять, что не видит богословских препятствий для рукоположения женщин.

Принимая вызывающие вольности ВСЦ, «православные» экуменисты показывают пренебрежение к Апостольскому преемству, в частности, к таинству Священства. В Церкви все члены, мужчины и женщины, составляя таинственное единство Тела Христова, призваны к святости, ко всеобщему апостольству и Царству Небесному. Однако это вовсе не означает, что все призваны быть священниками. Сам Господь наш – Устроитель Церкви – Своею Божественной мудростью предуказал решение этого вопроса. Ведь несмотря на то, что среди людей, близких ко Христу, были и женщины, ни одна из них не была включена в апостольскую Двоенадесятницу. Невозможно допустить, что это было случайно, и что Спаситель делал уступку духу времени.

Однако Господь ничем не умалял женщин перед Своими учениками. Напротив, иные из жён удостоились особой чести. Так, грешной

женщине из презираемой иудеями Самарии Христос открыл Свое Божество и проповедовал о спасении (Ин. 4, 5-42). А после Воскресения «прекрасное согласие» всех евангелистов (См. Мф. 28, 1-8; Мр. 16, 1-10; Лк. 24 1-10; Ин. 20, 11-18) свидетельствует о том, что именно жены были удостоены первые и ангельского извещения, и явления Воскресшего. По произволению Христа они прежде апостолов приобщились тайне Воскресения. Святые жены-мироносицы сподобились первыми увидеть Воскресшего Учителя и проникнуться невероятной достоверностью Его явления в прославленной плоти, чтобы потом свидетельствовать об этом ученикам Христа «плачущим и рыдающим» (Мр. 16, 12).

Первую иерархию Христовой Церкви составили не женщины, а свв. Апостолы. Сам Пастыреначальник Христос поставил их управлять Церковью, пасти стадо Божие и совершать в ней святое таинство Причащения (Лк. 22, 18), учить и крестить (Матф. 28, 19), вязать и решить (Матф. 18, 18), помазывать и исцелять (Мр. 6, 13) и т.д. Совершая рукоположение диаконов (Деян. 6, 6), пресвитеров (Деян. 14, 23); Тит. 1, 5) и епископов (II Тим. 1, 6), они никогда не рукополагали женщин. Напротив, они предписывали женщинам упражняться в безмолвии и благочестии (I Тим. 2, 10-12) согласно распоряжению св. Апостола Павла: «Жены ваши в церквах да молчат» (I Кор. 14, 34).

Эти апостольские предписания в отношении женщин нисколько не говорят о пресловутой «отсталости», «женоненавистничестве» или «пренебрежении» святых Апостолов, в которых любят упрекать их феминистки и церковные либералы. Как противоположны всей этой гибельной суете мир и покой высокого уважения святых Апостолов к их сестрам во Христе.

Лукавые «защитники» женских прав и свобод, вовлекая женщину в несвойственные ей сферы деятельности, на деле лишь отрывают ее от предназначенных женщине Богом форм служения христианскому обществу и Церкви. И ложь «эмансипации» женщины в духовной сфере грозит открыться в несравненно более уродливых и болезненных формах, чем уже открывшиеся уродливость и болезненность в сфере секулярной.

Соблазняя женщину мнимой свободой и все новыми запретными плодами, сегодняшние ученики древнего змия, несомненно, преследуют ту же цель, что и их отец-диавол – окончательно погубить женщину.

Экуменические, слишком человеческие, секулярные мерки и доводы противоречат вневременному характеру Св. Писания. Не разрешая женщинам учительствовать в Церкви, св. Апостолы руководствовались не человеческим, а Божественным разумом. Земному мудрствованию экуменических либералов, говорящих об «отсталости» святых Апостолов и «угнетенности» женщины мужчиной, противостоит вся традиция Церкви и ее история, свято почитающая своих святых исповедниц, мучениц и блаженных, своею святостью прославивших Бога. Так, к бездомной страннице юродивой во Христе блаженной Ксении Петербургской, ко святым мученицам и преподобным женам вместе со всеми православными христианами смиренно возносят свои молитвы цари и владыки, патриархи и епископы. Можно привести сотни примеров почитания святых жен и легко опровергнуть суемудрые социальные, психологические и прочие доводы экуменистов.

Самый же главный довод против них – это пример Божией Матери, Ее смирение и скромность, которые Она являла во время Своей земной жизни. Пресвятая Дева, родившая Христа, жила тихой незаметной

жизнью, никогда не учительствуя в церкви, согласно апостольскому слову.

Неслыханное новшество церковных модернистов, принимающих женщин в качестве «священниц» и даже «епископов», претендует якобы восстановить права женщин, эмансипировать их. Однако это чрезмерное возвеличивание женщины в духе модного феминизма сочетается у протестантских радетелей с полным пренебрежением к Богоизбранной Матери Господа нашего Иисуса Христа. И это вопреки пророчеству Святого Духа, что Она будет ублажаема всеми родами (Лук. 1, 48).

Согласно мнению Митрополита Виталия (Устинова) женское «священство» представляет собой полный разрыв со Священным Преданием.

Что же касается апостольского слова о молчании женщин в церкви, то пусть читатель вспомнит его, когда мы будем говорить об участницах VII Ассамблеи в Канберре, особенно о докладчице Чунг из Кореи.

VII. Парижское «догматическое творчество» без страха Божия

Участие в экуменизме требует от православных небывалых уступок. Так, уже в 1933 г. прот. Сергий Булгаков, подготавливая почву для вовлечения православных в экуменическое движение, писал: «Разобщение в молитве … закрепляется и утверждается в церковных правилах, правда возникших в IV-V вв., но доселе имеющих силу действующего закона, не отмененных формально, хотя и отменяемых жизнью … Мы не во всем можем соединиться молитвенно с нашими братьями, – продолжает С. Булгаков. – В частности, мы не можем с протестантами призывать молитвенно Матерь Божию вместе со святыми … Православию ради молитвенного общения с ними приходится, как бы умаляться; конечно, на-

сколько это делается из любви и снисхождения, ради церковной «икономии», это может быть попускаемо как жертвенность любви, отсутствие неумолимого максимализма по принципу апостола Павла «для всех быть всем».

Итак, экуменическая снисходительность призывает православных пожертвовать не только церковными правилами (канонами), якобы устаревающими и «отменяемыми жизнью», но и молитвами к Божией Матери и святым. Причем, отец лжи, говорящий устами таких примиренцев, как Сергий Булгаков, выдает эти кощунственные уступки за «самоумаление» и «жерственность любви».

Напротив, св. Марк Ефесский, этот светоч Православия, писал, что «дела веры не допускают икономии».

Нужно сказать, что «бесстрашное», т.е. без страха Божия, богословие о. Сергия Булгакова, особенно его ересь софианства, дважды официально осужденная соборным решением Православной Церкви, как в России, так и за рубежом, находит много сторонников среди всех, кого Достоевский метко назвал «религиозными праздношатаями». В парижском Институте Богословия (Сергиево Подворье), созданном С. Булгаковым, процветают все самые «бесстрашные» (в том же смысле) теологумены и просто ереси, выдаваемые за последнее слово богословских исканий и «догматического творчества» (!). Кроме исповедуемого там экуменизма этот институт пропагандирует софианство, эвфемически именуемое «софиологией», имябожничество (его называют «имяславием»), а также обновленчество, ищущее примирить Церковь с «духом времени».

Модная западная идея I'aggiornamento («аджорнаменто»), т.е. приспособления Церкви к современному миру, выдвинутая II Ватиканским

Собором (1962 г.) и нанесшая удар католицизму, эта идея «осовременения», а точнее, обмирщения Церкви, стала одной из ведущих (далеко !) среди «православных» экуменистов Парижа и Московской Патриархии, не говоря об их инославных «братьях», давно утративших способность различать духов, особенно «духов злобы поднебесной».

Большой популярностью среди экуменистов всех толков пользуются либеральные, выдаваемые за православные, идеи названного парижского института. Широко распространяет их и Московская Патриархия, особенно в духовных школах и на страницах ЖМП. Вышедшие из церковной ограды парижские «учители» предоставляют экуменистам теоретическую основу для религиозной конвергенции, т.е. разбавления православной истины всеми неправдами еретиков. Духовный климат парижского Сергиева Подворья с его алтарем, повернутым на запад, пронизан западным надменным лжемудрием и гностицизмом. Достаточно побывать на лекциях этого института, чтобы убедиться в духовной беспечности и просто еретичности его преподавателей. Кроме своей преподавательской деятельности эти «православные» maitres de pensée публикуют и широко распространяют свои софизмы, в том числе в России. Чаще всего это – софианские измышления С. Булгакова и П. Флоренского и их популяризаторов.

VIII. Софийская ересь и попытки «феминизировать» Бога. Подделка экуменистами Священного Писания

Раскрытие сущности софианской ереси выходит за рамки данной работы. Мы отсылаем читателя к капитальному труду Архиепископа Серафима (Соболева) «Новое учение о Софии Премудрости Божией» (София, 1935 г.), посвященному разоблачению ереси софианства, на ос-

новании которого это лжеучение подверглось осуждению Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей.

В данном случае эта ересь нас интересует в связи с тем, что ее создатели – свящ. Павел Флоренский и прот. Сергий Булгаков посредством хитросплетенного учения о Софии (своими корнями связанного с языческой философией Платона, каббалистическим учением, а также с осужденным Церковью гностицизмом, особенно с гностицизмом валентиниан и рядом других позднейших гностиков-теософов) вводят в Божественную Троицу четвертую, женскую ипостась. От этого совсем недалеко до «женского богословия» и феминистско-экуменической мечты «феминизировать» Бога. Ведь уже раздаются голоса о том, что кроме Бога-Отца есть и «богиня-мать», причем в рамках христианства. Так, на VI Ассамблее ВСЦ в Ванкувере (1983 г.), где было узаконено женское «священство», многие участники ассамблеи «побуждали женщин заменить идею о *Боге-Отце* идеей о *богине-матери*.

Кроме того, известно, что уже изданы новые «переводы» Священного Писания с феминизированными грамматическими формами. В течение последних десятилетий Святая Библия не раз подвергалась искажению в виде «новых переводов» на английский и другие языки.

Но ни один из этих «переводов» не внес такого множества богохульств, как выпущенный Всемирным Советом Церквей в 1983 г. «перевод» под названием «Inclusive Language Lectionary».

ВСЦ в угоду так называемому «женскому движению» (феминизму) решил «очистить» Слово Божие от «сексизма», убрав из Святой Библии все те места, где «преимущества» отдаются мужчинам и мужскому полу.

В новом «переводе» богохульные изменения внесены в такие неприкосновенные словосочетания, как «Бог-Отец», вместо которого гово-

рится «Бог Отец/Мать»; «Сын Человеческий» заменен «лишенным сексизма» выражением «Дитя человеческое»; «Царство Божие» заменено словами «Сфера Божия»; «Господь» (Lord – мужского рода) изгнан из Священного Писания и заменен словом «Суверен» (Sovereign One – среднего рода). Вместо «Господь Бог» в новом «переводе» читается «Бог-Суверен».

В книге Бытия, где повествуется о творении человека, выражение «человек» (man) заменено словом «человечество». Кроме того, к упоминаниям о патриархах присоединены женские имена: «Авраам наш отец, [а Саара и Агарь наши матери].

В Новом Завете там, где Евангелисты говорят о совершении Спасителем чудес, экуменические переводчики говорят, что Христос исцелил «персону». Особенно кощунственно звучит в этом «переводе» Первосвященническая Молитва Спасителя на Тайной Вечере по Евангелию от Иоанна.

Для составления своей собственной Библии Всемирный Совет Церквей учредил комиссию, возглавлявшуюся лютеранином Виктором Роландом Голдом. В состав этой комиссии входили трое мужчин и шесть женщин, одна из которых была католической монахиней. В процессе работы один из участников комиссии вышел из ее состава, считая, что «это дело переходит границы, допускаемые его совестью».

Наибольшую трудность для комиссии представляли слова «Бог-Отец». Феминистки требовали, чтобы стояло «Богиня» но это все же оказалось неприемлемым; предлагавшаяся замена словом «родители» тоже казалась этим новаторам слишком безличной, поэтому они придумали (вопиющий) термин «Бог наш Отец/Мать» («God Mother and Father»).

Критики этого возмутительного сочинения, напечатанного под названием «выдержим из Библии», совершенно справедливо указывают на то, что «*оно подрывает самые основы христианства, полностью уничтожая догмат о Святой Троице*».

Эта сознательная подделка Священного Писания вызвала бурные протесты даже таких далеких от религии журналов и газет, как «Нью-Йорк Таймс», «Ньюзвик», «Тайм», «Хьюмен Эвентс» и др.

Несмотря на все протесты и массовую критику, ВСЦ заявил, что он полностью поддерживает новый текст «перевода» некоторых частей Святой Библии.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что представители «женского богословия» на последней VII Ассамблее в Канберре позволяют себе фамильярно говорить о Божией Матери или вопрошать, подобно д-ру Марго Кэссман из Германии, «так ли уж грешна Ева, стремившаяся к знанию?».

Примечательно, что в том же духе рассуждают и «богословы» упомянутого института Сергиева Подворья в Париже. Так, один из его преподавателей, Николай Осоргин, рассуждая о Пресвятой Богородице, утверждает: «Если уж мы приходим к понятию единства всех женщин в образе Божьей Матери, в порядке вечного настоящего, которое объемлет все, что было и чего не было, то у всех женщин (!) есть шанс (!) стать Божьей Матерью».

Дополнение к главе VIII

София в переводе с греческого означает «Премудрость Божия». Этим названием, встречающимся в Священном Писании, обозначаются

общий атрибут Божества, Его премудрое домостроительство, а также высшие достоинства ума.

В обычной для ветхозаветных Писаний форме олицетворения Премудрости, особенно в местах, близких к новозаветному откровению о Христе, святые Отцы единодушно видели прозрение Ипостаси Сына Божия. Таково, например, общецерковное понимание слов о Премудрости, содержащихся в книге Притчей 9, 1-9.

О том, что наименование Премудрость Божия относилось всею Православною Церковью ко Второй Божественной Ипостаси, свидетельствуют Деяния Первого, Третьего, Шестого и Седьмого Вселенских Соборов. Так, Первый Вселенский Собор говорит о непостижимой Премудрости, «которая создала... все сотворенное», – о Премудрости несозданной, безначальной, т.е. о Христе, потому что Христос есть Божия Сила и Божия Премудрость (I Кор. 1, 24)[1].

А в Деяниях Седьмого Вселенского Собора читаем: «Самосущая Премудрость Бога и Отца, Господь как Иисус Христос, истинный Бог наш, явившийся во плоти и Своим великим божественным домостроительством освободивший нас от сетей идолопоклонства, облекшись в наше естество, обновил его содействием единодушнаго Своего Духа…»[2].

О наименовании Второй Божественной Ипостаси Премудростию Божией говорит и факт «посвящения храмов Господу Иисусу Христу, именно как Премудрости Божией с самых древних веков и до настоящего времени в разных православных странах»[3].

---

[1] «Деяния вселенских Соборов». Казань. 1887. Т. 1, с. 19-28.
[2] «Деяния вселенских Соборов». Казань. 1891. Т. VIII, с. 39.
[3] Архиепископъ Серафимъ Соболевъ «Новое учение о Софии Премудрости Божией». София. 1935. С. 121.

Прот. Михаил Помазанский отмечает тот факт, что древним христианским храмам вообще нередко давались *имена христианских понятий*. Так, в Халкидоне была церковь Св. Ирины – «не мученицы Ирины, а Ирины мира Христова», поясняют Четьи-Минеи (Ч.-М. 27 января). «В Константинополе св. Григорий Богослов произнес знаменитые слова о Пресвятой Троице в храме св. Анастасии – не мученицы Анастасии, а Анастасии – Воскресения Христова. Таков же храм Св. Параскевы – не Параскевы-мученицы, а Параскевы–пятницы, дня страданий, сметри и сошествия во ад Спасителя (столь часто изображавшегося в древней иконописи)».

«Поэтому, – говорит прот. Михаил Помазанский, – ссылка софиологов на восточную церковную традицию в хранении идеи Софии, выразившуюся в построении храмов Св. Софии и в иконописи, страдает чрезмерной натяжкой»[4].

Таким образом, учение святых Отцов Церкви об Иисусе Христе как Премудрости Божией и это наименование Второй Божественной Ипостаси было воспринято «всею вселенскою Церковью в качестве ясной и безспорной истины»[5].

Однако лжемудрие мира сего увидело в ветхозаветном термине «София» некое особое духовное личное существо.

Распространению софийной мифологемы в России во многом способствовало учение Владимира Соловьева (1853-1900)[6].

---

[4] Прот. Михиал Помазанский «О жизни, о вѣрѣ, о Церкви». Сборник статей. Выпускъ второй. Джорданвилль. 1976. С. 136.

[5] Архиепископ Серафим Соболев «Новое учение о Софии». С. 121.

[6] Людмила Перепелкина «Эстетика Владимира Соловьева». С. 38-105.

Этот яркий мыслитель оказал огромное влияние на русскую религиозную философию и богословскую мысль. Велико его воздействие на умы и в наши дни.

Идея Софии занимает в творчестве Соловьева исключительно важное место. Понятие Софии подвергалось у Соловьева всевозможным метаморфозам. Софию он связывал то с Христом, то с «душой міра», с «идеальным вечным всечеловечеством», с Богоматерью, с «ангелом-хранителем Міра»[7]. Имеет София и совершенно иной, духовно сомнительный, аспект – Вечной Женственности (Das Ewige Weiblichkeit), – возникший на основе романтики, раввинской кабалы и бурной гностической фантазии.

Этот женственный аспект Софии имел для Соловьева особое, личное значение. Это был род мистической влюбленности, сопровождавший его всю жизнь. «София» вдохновляла не только его поэзию, но и все его философское творчество. Она была для философа явлением не столько умопостигаемым, сколько мистически реальным (как ни парадоксально это звучит).

Соловьев (как позднее и о. Сергий Булгаков) имел зрительное восприятие Софии и свои мистические встречи с ее образом описал в самых лирических, сокровенных стихах, вдохновивших целое поколение русских символистов (А. Блока и А. Белого, в особенности).

Мы не говорили бы об этой явной духовной прелести и жутковатом метафизическом «романе» Соловьева с «Софией», если бы они не нашли продолжения в учении двух знаменитых богословских мыслителей XX века – священников Павла Флоренского и Сергия Булгакова,

---

[7] См., например, такие работы Вл. Соловьева, как «Чтения о Богочеловечестве»; «Россия и Вселенская Церковь», изд. Брюссель, 1969, с. 295-304: «Смысл любви» и ряд других философских и поэтических его сочинений.

имеющих в наше время много последователей как в России, так и во многих других странах.

Эти прямые ученики и последователи Владимира Соловьева восприняли не только гностико-пантеистическую двусмысленность своего учителя, но и всю «муть эротической прелести» (прот. Георгий Флоровский). В своих же умственных спекуляциях о Вечной Женственности, «Софии», Флоренский и Булгаков далеко ушли от Соловьева, создав еще более красочные, а точнее – более кощунственные ее образы.

И если их учитель пытался строить, по словам прот. Георгия Флоровского, «церковный синтез из нецерковного опыта»[8], то эти проповедники софианства были облечены во священнический сан.

Архиепископ Серафим, говоря о софийном учении Флоренского и Булгакова, называет его «настоящим еретическим учением с гностическим и языческим миросозерцанием», порождающим «догматический хаос»[9].

В отношении богословия о. Сергия Булгакова этот святитель пишет, что оно «является не только ненормальным развитием богословской мысли, но и самым тяжким грехом. По учению свв. отцов Церкви, из всех грехов наиболее тяжким является грех против православной веры, ибо он не коренится в извинительных немощах слабой человеческой природы, а является грехом духовной нашей природы, лишающим нас благодати Св. Духа»[10]. Будучи ересью, софианское учение, – говорит архиеп. Серафим, – «может быть опасным для самого бытия православной

[8] Прот. Георгий Флоровский «Пути русского богословия». Париж, 1981, с. 316.
[9] Архиеп. Серафим «Новое учение о Софии...», с. 513.
[10] Архиеп. Серафимъ (Соболевъ) «Защита софианской ереси протоиереемъ С. Булгаковымъ предъ лицом Архиерескаго Собора Русской Зарубежной Церкви». София, 1937, с. 9.

Церкви на земле, если не будет решительно отвергнуто и осуждено Высшей Церковною властию»[11].

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Эту работу мы начали словами пророка Даниила о «мерзости запустения, стоящей на святом месте». Когда текст уже был в печати, произошли два события, связанные с этим пророчеством, о которых невозможно умолчать.

Первое – осквернение в Иерусалиме Гроба Господня. Это самое ужасное кощунство за почти двухтысячелетнюю историю христианства было совершено немного спустя после Пасхи 1992 года.

Второе событие – внеочередное «Всеправославное совещание» – предшествовало первому, будучи, вероятно, мистически связанным с ним.

На первой седмице Великого поста с 13 по 15 марта 1992 года в Константинополе (Истамбуле) проходила встреча предстоятелей автокефальных и автономных Церквей. «Эта встреча, – говорится в отчете о совещании, – была первой в истории Православной Церкви за последние века»[12].

На совещании, организованном по инициативе и под председательством Константинопольского патриарха Варфоломея, присутствовали все главы Поместных Церквей, за исключением Церквей, полу-

[11] Там же, с. 9.

[12] «Църковен Вестник», София, 23 марта 1992 г., с. 2, кол. 1.

чивших автокефалию от Московской Патриархии и не приглашенных в Константинополь[13].

Отсутствовавших Илію, католикоса-патриарха всея Грузія, и Хризостома, архіепископа всего Кипра, представляли соответственно патриархи Константинопольскій и Александрійскій.

15 марта 1992 года в Неделю Торжества Православія четырнадцать предстоятелей Поместных Церквей подписали Посланіе, свидетельствующее о новом, совместном предательстве Православія.

В этом документе после набора избитых нецерковных фраз о научном Прогрессе XX века, охране природной среды и глубоком кризисе современного мира (как напоминает язык экуменистов «деревянный» язык советского времени!), говорится о необходимости единства: «В этом духе заботы о единстве всех верующих во Христа мы приняли участіе в экуменическом движеніи нашего времени. Это участіе основывалось на убежденіи, что мы, православные, должны внести свой посильный вклад в дело восстановленія единства, свидетельствуя о единой нераздельной Церкви апостолов, отцов и вселенских соборов. И во времена больших трудностей мы знали, что у Православной Церкви есть право надеяться на солидарность всех верующих во Христа. Эта солидарность постоянно провозглашалась в качестве основного идеала этого (экуменического – *Л.* П.) движенія»[14].

Не любовь ко Христу в истине, а «*солидарность*» – вот идеал «православного» экуменизма. А посему, все, не разделяющие этот апостасий-

---

[13] См. «Церковныя Новости» – независимый орган церковной православной мысли, Нью-Йорк, март-апрель 1992 г. № 2(25), с. 7.

[14] Здесь и далее текст «Посланія предстоятелей святейших Православных Церквей» цитируется по «Цѣрковен Вестник», Софія, 23 марта 1992 г., с. 1-3. Перевод с болгарского.

ный «идеал», объявляются «раскольниками», достойными осуждения и отчуждения: «К сожалению, – говорится в Послании, – это единство часто оказывается под угрозой из-за раскольнических групп (?!), существующих наряду с канонической структурой Православной Церкви. Обменявшись по этому поводу мнениями, мы считаем необходимым, чтобы все поместные святейшие православные церкви, проявляя полную солидарность, осудили эти раскольнические группы и воздерживались бы от какого бы то ни было общения с ними, где бы они ни находились»…[15]

Это высочайшее экуменическое «прещение» в отношении православных, не желающих участвовать в «совете нечестивых» – ВСЦ, – не замедлило вылиться в конкретные репрессивные меры. Среди первых открытых гонений оказались афонские исповедники, не желавшие поминать Константинопольского экумениста-патриарха. Первыми из «непоминающих» изгнаны с Афона насельники Свято-Ильинского скита. Теперь этот скит, принадлежащий Русской Зарубежной Церкви, силой захвачен греками.

Не исключено, что истинных православных теперь ожидают гонения и расправы, подобные тем, которые вместе с властями и карательными органами чинит в России Московская Патриархия приходам Свободной Российской Православной Церкви, находящейся под омофором Русской Православной Зарубежной Цервки, одной из немногих в мире Церквей, оставшихся верными Христу.

Но по слову Самого Спасителя, «блажени есте, егда поносятъ вамъ, и иденуть вы человѣцы, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, лжуще Мене

[15] «Цѣрковен Вестник», с. 1 (подч Л.П.).

ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ» (Матф. 5, 11-12).

Наряду со словами Послания о «раскольнических группах» особого внимания заслуживает суждение «православных» предстоятелей о нераскаявшихся еретиках монофизитах, 1500 лет находящихся под анафемой святых Отцов. На экуменическом языке их, как мы уже отмечали, мягко называют «восточными» (ориентальными) православными и «нехалкидонитами».

По словам прот. Михаила Помазанского, «история Церкви говорит, что ересь монофизитов, искажавшая истину Богочеловечества и осужденная Халкидонским собором, принесла Церкви вреда более, чем какая-либо другая ересь. Она волновала Церковь в период около 200 лет, дольше, чем ересь иконоборцев»[16].

И если с православными исповедниками, противниками экуменизма, предстоятели-экуменисты призывают «воздерживаться от какого бы то ни было общенія», то с монофизитами, напротив, они желают восстановления единства: «В том же духе примиренія выражаем пожелание, чтобы отмеченный прогресс в некоторых діалогах, как, например, с Восточными (Оріентальными) православными (sic!) церквами (нехалкидонскими), был доведен до успешного конца после устраненія все еще существующих препятствій»[17].

В отношении унии участники Совещания «с большим прискорбием и тяжелым сердцем» отмечают факт насильственной экспансии римокатоликов на Украине, в Румынии, Восточной Словакии, на Ближнем Востоке и в других странах, считая, что это наносит «глубокую и трудно-

[16] Прот. Михаил Помазанский «О жизни, о вѣрѣ, о Церкви» Сборник статей. Выпуск второй. Джорданвилль. 1976, с. 149.
[17] Там же, с. 2 (подч. Л.П.)

излечимую рану диалогу любви и истины», который начали пана Иоанн XXIII и Константинопольский патриарх Афинагор.

«На самом деле, – читаем в Посланіи, – этот діалог уже ограничен *обсужденіем вопроса об уніи до тех пор, пока будет достигнуто согласіе по этому вопросу*»[18].

Подписали этот документ[19] в Константинопольской Патриархии в Фенере 15 марта 1992 года в Неделю Торжества Православия следующие предстоятели Православных Церквей:

- Царьградскій Варфоломей (и за Грузинскаго Илію);
- Александрійскій Парфеній (и за Кипрскаго Хризостома);
- Антіохійскій Игнатій;
- Іерусалимскій Діодор;
- Московскій и всея Руси патріарх Алексій;
- Сербскій патріарх Павел;
- Румынскій патріарх Феоктист;
- Болгарскій патріарх Максим;
- Афинскій архиепископ Серафимъ;
- Варшавский митрополитъ Василій;
- Чехословацкій митрополитъ Дорофей;
- Финляндскій архіепископъ Іоаннъ.

Это отступническое Посланіе, напечатанное под девизом «Святое православіе восходит в единстве», будет, вероятно, свидетельствовать против подписавших его перед Господом и в сем веке, и в будущем.

Посланіе предстоятелей Поместных Церквей было торжественно оглашено с амвона кафедрального собора Константинопольского

[18] Прот. Михаил Помазанский «О жизни, о вѣрѣ, о Церкви». Сборник статей. Выпуск второй. Джорданвилль, 1976, с. 2. (под. *Л*. П.).
[19] Там же, с. 2, (подч. *Л*. П.).

патріарха во время совершения молебна. На это торжество были приглашены монофизиты – Армянскій патріарх Карекіанъ и его два епископа, а также местный католическій представитель[20].

Богослуженіе транслировалось по прямой радіо- и телепрограмме въ Греціи. Оставляя в стороне вопрос о профанаціи телекамерами Святаго Таинства Евхаристіи, нередко показывающего зрителям крупным планом Содержимое Святой Чаши, автор хвалебного отчета о «Всеправославном совещаніи» с энтузіазмом отмечает, что множество телевизіонных, радіо- и фоторепортеров отразили соборную службу всех Святейших и Блаженнейших предстоятелей-участников встречи «как историческое и отрадное(?!) событіе в жизни Православной церкви»[21].

«День этот не был выбран случайно, – говорится в том же отчете, – потому что в Неделю Торжества Православія каждый год во всякой поместной церкви торжественно подтверждается истина и единство святого Православія»[22].

За этими словами скрывается лукавая полуправда: известно, что святые Отцы положили в Неделю Торжества Православія подтверждать истину нашей веры оглашеніем анафемы еретикам. Вместо чина анафематствованія предстоятели, сами исповедующіе злейшую ересь нашего времени, совершили акт глумленія над святоотеческими заветами, выбрав для этого именно день Торжества Православія.

«Мерзость запустения, стоящая на святом месте», – это и осквернение великой Святыни, и епископские кафедры, занятые недостойными иерархами.

---

[20] «Церковныя Новости», с. 8.

[21] «Церковен Вестник», с. 3.

[22] Там же, с. 3, кол. 1.

IX. Профанация святых Таинств. Отказ от таинства Исповеди

В угоду экуменизму все больше профанируются святые Таинства. Зловещую роль в этом играют «православные» иерархи-экуменисты. Близится время, когда под влиянием экуменизма может быть забыто таинство Исповеди, так что клирики и миряне позволят себе причащаться без предварительного очищения души от грехов через таинство Покаяния, установленное Самим Спасителем (Иоан. 20, 23).

Профанация этого таинства уже много лет происходит при широко практикуемой МП так называемой, «общей исповеди». В последнее же время некоторые иерархи Московской Патриархии уже говорят о ненужности исповеди. Это проповедуется, например, в Литве архиепископом Хризостомом.

А в Финской Православной Церкви отказ от таинства Исповеди стал обычным явлением. Эта церковь, представляющая беспрецедентный случай среди поместных Православных церквей в связи с принятием не только «нового календарного стиля», но и григорианской пасхалии, уже более 20 лет разрешает принимать св. Причастие без предварительной исповеди. Это опасное нововведение получило здесь распространение с благословения Константинопольской Патриархии, в юрисдикции которой находится Финская Православная Церковь. Покойный патриарх Константинопольский Афинагор, ярый экуменист, разрешил православным финнам причащаться без исповеди. Помимо разлагающего влияния на православных этим новшеством достигалась экуменическая цель облегчить инославным доступ к православному Причащению (34). А преемник Афинагора патриарх Димитрий разрешил православным грекам причащаться у католиков. Теперь от утвердившейся

таким образом практики взаимного причащения до вожделенного экуменического единства остался один шаг!

Такое вопиющее отступление от вековой церковной практики совершается ценою попрания канонических постановлений и профанации святых таинств Причащения и Покаяния. Среди прочих нарушаются 52-е Апостольское правило и 102-е правило VI Вселенского Собора. Принять св. Причастие без предварительного испытания совести и не очистив себя через исповедь, значит, по словам св. апостола Павла, принять свое осуждение и соделаться виновным против Тела и Крови Господней (I Кор. 11, 27-29). Нужно ли говорить о том, что отказ от таинства Исповеди чреват для священников и мирян, что он развращает их, подрывая и опасно расслабляя церковно-покаянную дисциплину?

X. Календарная реформа. Деградация Финской Православной Церкви

Особого внимания заслуживает вопрос о календаре. Пророк Даниил, говоря от антихристовых временах, предсказывал, что антихрист даже «возмечтает отменить у них праздничные времена и закон» (Дан. 7, 25). В славянском переводе Ветхого Завета слову «отменить» соответствует глагол «премѣнити», т.е. «переменить». Это пророчество уже сбывается: вследствие принятия некоторыми поместными церквами «новоюлианского календаря» произошла перемена, или перемещение церковных праздников, что вызвало нестроения в богослужебной жизни, разлад в церковном народе и разделение.

Особенно пострадала от календарной реформы уже упоминавшаяся Финская Православная Церковь (ФПЦ), единственная в православном мире, дерзнувшая принять гражданский Григорианский ка-

лендарь. Тем самым она полностью порвала с веками освященной Православной Пасхалией.

Это каноническое отступление ФПЦ повлекло за собой и ряд других, больших и малых отступлений согласно русской поговорке: Пришла беда, открывай ворота. Назовем лишь некоторые из них: допущение ко св. Причастию инославных; фактическое упразднение исповеди; позволение женщинам причащаться в любом состоянии (в нечистоте); изменение богослужебных текстов в угоду лютеранам, разрешение венчаться в неположенные дни и т.п.

Можно было бы продолжить список примеров екклезиологического самочинства и духовного «вольнодумства» этой церкви, своим обновленчеством вызывающей недовольство среди прихожан. Взять хотя бы совсем недавний случай, произошедший летом 1991 года в летнем лагере для православной молодежи Финляндии, организованном ФПЦ. Большое смущение, а у иных и возмущение вызвали действия одного работавшего в этом лагере священника, который ничтоже сумняшеся привел в алтарь группу 15-летних девочек, облаченных в стихари.

А непомерное сокращение богослужений ФПЦ позволяло наблюдавшему это иностранцу отозваться о ФПЦ как о «fast church» («быстрая церковь») по аналогии с американизированной «fast food («быстрая пища»).

Эта церковь, почти семь десятилетий идущая путем отступлений – канонических, екклезиологических и пр., – являет собой поучительный пример духовного «соскальзывания» и «окамененного нечувствия». Само собой разумеется, Финская Православная Церковь является активнейшим поборником экуменического движения и его «православным» рупором.

Известно, что экуменисты уже давно работают над реформой календаря. Не довольствуясь смутой, которую вызвал в поместных церквах «новоюлианский календарь», они намечают во имя объединения православных с инославными подобно Финской Православной Церкви также изменить Православную Пасхалию, что означает и изменение времени празднования связанных с Пасхалией подвижных праздников.

Окончательное отступление от православных богослужебных установлений осуществится, если церквами будет принят т.н. «новый мировой календарь», над проектом которого уже несколько десятилетий работает ООН и за принятие которого ратуют экуменисты. Такой новый «международный календарь» с целью зафиксировать все даты на определенные дни недели (сатанинская несвобода детерминации!) исключит последний день года (31 декабря) из ряда дней недели, что внесет полный хаос в непрерывное чередование седмиц (недель). Этот календарь нарушит седмиричную периодичность дней недели, восходящую к Сотворению мира, вследствие чего окажется упраздненным день Господень – воскресение, это еженедельное празднование Пасхи. Воскресение станет приходиться на различные дни гражданской недели.

Эта «отмена праздничных времен» (Дан. 7, 25) повлечет за собою и «отмену закона» (Дан. 7, 25), поскольку изменение Православной Пасхалии означает нарушение неприкосновенности канонов святой Православной Церкви, например, 7-го Апостольского правила, 1-го правила Антиохийского собора, 7-го правила II Вселенского Собора и пр.).

XI. «Всесмехливый ад»

Богоборческая и христоборческая стороны экуменизма с особой очевидностью проявляются в стремлении экуменистов внедрить новые

«литургические стили». Так, они позволяют, а иногда и приветствуют сопровождение «богослужения» ультрамодерной оркестровой, джазовой и рок-музыкой, призванной якобы «оживить» молящихся, особенно молодежь. Издаваемый ВСЦ в Женеве молодежный журнал «Риск» пропагандирует «живой литургический стиль». Богохульная развязность этого «церковного» журнала безгранична. Так, на одной из его страниц была напечатана без комментариев большими кривыми буквами вопиюще антихристианская мысль: «Воплощение еще не состоялось» (The Incarnation has not yet taken place»). Этот же «Риск» утверждает, что «барабанный бой так же хорош, как звон церковных колоколов».

Свои «богослужения» экуменисты сопровождают не только оркестровой музыкой, но и танцами, причем, самыми разными, в том числе «евангелическим», или «христианским» рок-н-роллом. Заметим, что название «евангелическим» танца, ставшего зловещим явлением нашего времени и имеющего тесную связь с сатанизмом, заключает в себе вопиюще лживую нелепость и дьявольскую насмешку над благой вестью Христа-Спасителя.

Рок-н-ролл, или «рок», ставший планетарным роком (фатумом) молодежи всех стран, уже много лет подает свою весть … из преисподней, чтобы искалечить, развратить или вовсе погубить как можно большее число молодых, эмоционально беззащитных людей.

Экуменисты любят самые разные «забавы» и развлечения (вот он, «всесмехливый ад», о котором говорит православная молитва!). Любят они, как мы сказали, и всевозможные танцы. Даже Господню молитву «Отче наш» экуменисты «танцуют». Об этом вопиющем действе без тени смущения пишет упомянутый экуменический журнал, рассказывая, как во время «евхаристии», совершавшейся пастором, индийский эку-

менист Ронни Секвиера танцевал молитву «Отче наш». Помещенный в журнале снимок демонстрирует «танец как средство литургического выражения», являющегося темой диссертации индийского танцора.

Эти дерзкие, богохульные новшества несовместимы с православным пониманием богослужения, в частности, церковного пения. Угодники Божии всегда смотрели на церковное пение как на средство для возгревания молитвенно-покаянного настроения молящихся, возносящее их горе, в нетленный мир Святого Духа. Благодатное церковное пение молитв способствует приближению души человека к Богу. Православное богослужение раскрывает перед молящимися иной, высший мир, оно помогает ощутить Божественную Литургию как небесное служение, совершаемое здесь, на земле. По словам св. Иоанна Златоуста, «На небе славословят ангельские воинства, на земле люди, в церквах составляя лики, подражают такому их славословию. На небе серафимы взывают трисвятую песнь; на земле множество людей возносит ту же песнь, – составляется общее торжество небесных и земных существ, одна благодарность, один восторг, одно радостное ликостояние. Оно устроено неизреченным снисхождением Господа, оно составлено Духом Святым; гармония звуков его согласована благоволением Отца».

XII. Папа римский и экуменико-иезуитская эквилибристика

Впрочем, не только в молодежной среде показывает экуменизм свой звериный, апокалиптический лик. Не так давно, 27 октября 1986 г., папа Иоанн-Павел II созвал в Ассизи (Италия) 150 представителей разных религий мира для «общего моления о мире». Там «были представлены почти все существующие на земле религиозные оттенки, не исключая даже служителей сатаны разных диких племен Африки и американ-

ских индейцев. Тибетский Далай-лама поспешил одним из первых отозваться на приглашение папы … Потрясающее совместное моление всех этих группировок состоялось в христианской базилике «Св. Мария Ангелов» в Ассизи, куда в своем ритуальном одеянии явились буддисты и дикие идолопоклоннические племенные вожди. Папа с умилением наблюдал за различными проявлениями приглашенных им. Склонив голову, «с благоговением» смотрел он на «трубку мира», которую курили в честь великого небесного духа два индейских племенных вождя … «Должен быть мир на земле, прежде чем мы обретем мир внутри своих сердец», – сказал один из двух племенных вождей, выражая тем полную противоположность своей религии христианству. А в храме «Св. Григория» индейский племенной вождь из Америки заявил, что наряду с традиционным демонослужением, которое он представляет, он является также и римокатоликом!. Заметим, что в Ассизи присутствовала тогда и делегация Московской Патриархии.

Интересно в связи с этой «универсальной» встречей привести пример экуменико-иезуитской эквилибристики, отстаивающей «непогрешимость» папы. Показательно, что защитником «непогрешимости» выступает не католик, а автор из Москвы – Владимир Зелинский, выдающий себя за православного, что не мешает ему лихо размышлять о «кризисе» Православия, основываясь всего лишь на «своем скудном жизненном опыте». «Голос папы, – утверждает этот автор, – единственный из религиозных и политических (подч. Л. П.) вождей …, который может быть услышан и понят практически всем населением планеты. Его язык универсален … голос его всегда был голосом правды». При этом Вл. Зелинский не снисходит до конкретных доказательств своего тезиса, зато, размышляя «об экуменизме и трудных проблемах Церкви», этот автор,

усвоивший теократические идеи молодого Владимира Соловьева (от них философ впоследствии отказался) и вполне католическую аргументацию, подвергает критике мысли великого православного богослова из Сербии – архимандрита Иустина Поповича, противопоставляя логике о. Иустина, «натянутой, как струна», гибкость мысли католических авторов – кардинала Йозефа Ратцингера, Анри де Любак и Буйе.

Сам Вл. Зелинский также казуистически гибок и терпим в отношении к римскому престолу и его «непогрешимым» предстоятелям. Он даже наделяет «святостью» папу Павла VI и Константинопольского патриарха Афинагора, 25 лет назад мистически, якобы, «примиривших церкви». Автор имеет в виду, наверное, факт самочинного снятия Афинагором анафемы 1054 года с папы (7 декабря 1965 года), а также интеркоммунион, который своей неканоничностью вызвал возмущение среди православных всего мира, в том числе и среди афонских монахов, отказавшихся поминать Афинагора на ектениях.

Афинагор, как и его преемник – Константинопольский патриарх Димитрий, продолжали зловещую работу по разложению Православия, начатую недоброй памяти патриархом Мелетием Метаксасисом в 20-х годах нашего столетия.

Настоящая святость чаще всего говорит негромко, но ее слышат «имеющие уши». Можно ли сказать, что голос старца святой жизни о. Иустина Поповича, боровшегося за чистоту Православия и опровергавшего ересь экуменизма и ложь католичества, уступает в правдивости «универсальному» голосу папы? Не громкость голоса нужна ищущим спасения, но чистота.

XIII. Макиавелизм как метод «единения»

Совсем недавно многие церковные люди в России были потрясены возмутительной публикацией Журнала Московской Патриархии, свидетельствующей о готовящемся предательстве иерархами МП святого Православия. Речь идет о тексте рабочего документа, выработанного на заседании Координационного комитета Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Поместными Православными Церквами и Римско-католической Церковью.

«Основой данного рабочего документа, – говорится в этой публикации, – послужило изменение экклезиологии, происшедшее после всеправославных конференций и II Ватиканского Собора, на которых был сделан переход от самоутверждения каждой из Церквей, что именно она является единственной хранительницей спасения, к убеждению, что *обе Церкви – Церкви-Сестры*. Подобное изменение позиций открыло путь к диалогу любви, правды и искренности».

После констатации столь близкого «родства» с римско-католическими папистами, которые после отпадения Рима от Вселенской Церкви никогда не приносили покаяния в своих еретических новшествах и лжеучениях, следует вопиющий по своей лжи подзаголовок: «Униатство как метод единения в прошлом и нынешний поиск полного общения».

«На протяжении столетий, – говорится далее, – предпринимались разные попытки восстановления единства. Они были направлены на достижение этой цели разными, в том числе соборными путями … К сожалению, ни одно из этих усилий не восстановило полного общения между Западной Церковью и Церковью Восточной, а порой наблюдалось даже ожесточение противостояния».

Как ощутима в этой словесной увертке школа вдохновителя политического коварства Макиавелли, а еще больше – отца всякого коварства и лжи – диавола!

Вероятно, под «соборными путями» авторы данного текста подразумевают, прежде всего, Флорентийский Собор 1439 года, на котором была подписана Уния, имевшая целью сначала поглотить, а затем и вовсе уничтожить Православие. Уния эта 11 лет спустя была анафематствована Православным Собором в Константинополе благодаря исповедническому подвигу Святителя Марка Ефесского.

Возможно также, что «соборным путем» Ватикан считает обманную Брестскую унию 1596 года, положившую начало открытым гонениям на Православие, сопровождавшимся массовым насилием и убийствами православного населения Польско-Литовского государства и Юго-Западной Руси.

Что же касается «ожесточения противостояния» Унии, о котором в тексте документа высказывается «сожаление», то за ним стоит мученичество и исповедничество тысяч православных людей, до крови защищавших и ныне защищающих чистоту православной веры.

Иезуитский принцип «цель оправдывает средства» достаточно известен. Но далеко не все знают, насколько разнообразны эти, веками испытанные римским престолом средства для достижения своей цели. Цель же всегда остается одна – экспансия и власть.

XIV. Принудительная «католизация»

«Согласно словам Папы Иоанна Павла II, – читаем мы в том же тексте, – экуменические усилия Церквей-Сестер Востока и Запада на основе диалога и молитвы стремятся к полному и совершенному обще-

нию, которое не будет ни поглощением, ни слиянием, но встречей в истине и любви».

Однако там, где не требуются изощренные «богословские диалоги», папство использует давно испытанные со времен крестоносцев и инквизиторов более действенные меры, не гнушаясь и насилием.

Сейчас на многострадальной Галичине (Западная Украина) идет по сути религиозная война, вдохновителем и организатором которой, как и прежде, выступает папский Рим. «Уже неисчислимы храмы, силой захваченные униатами у православных, множится число жертв, увеличивается количество сирот, чьи родители были убиты только за то, что исповедовали Православие».

Можно привести множество примеров принудительной «католизации» православных в этих краях, проводимой при помощи репрессивных органов местных властей. Возьмем лишь совсем недавний случай в Самборе Львовской области, показывающий истинное лицо папства и жестокость католического прозелитизма. В Самборе с марта 1991 года группа православных – около 100 человек – не покидала храма Рождества Пресвятыя Богородицы. В знак протеста против решения городских властей передать храм униатам эти люди держали многодневную голодовку. Здесь вместе со священнослужителями были престарелые люди, а также женщины и дети. Невзирая на каждодневные издевательства католиков, бросавших в храм зажженные факелы и арматуру, православные люди стойко держались, до осени оставаясь в храме. Когда местным властям не удалось взять их измором, решили силой покончить здесь с Православием. Для этого 17 сентября 1991 г. (за 4 дня до престольного праздника этого храма) в Самбор были стянуты подразделения ОМОНа – 900 человек, вооруженных до зубов, получивших приказ приступом

взять храм Рождества Пресвятыя Богородицы и выбросить всех находившихся в нем людей. Сначала омоновцы применили слезоточивый газ «черемуха», а затем при помощи мощного грузовика выломали двери Божьего храма и, ворвавшись внутрь, стали избивать и калечить всех находившихся там. В этой бойне нескольким детям были сломаны руки, изуродован был глава Львовского Православного братства о. Иоанн Швец, жестоко избит настоятель храма о. Александр Швец, мужественно сражавшийся с насильниками. «Истекающие кровью люди силою были вытащены из храма, в котором молились всю жизнь, привезены в милицейскую кутузку и на ночь брошены в одиночные камеры. В одиночку, где находились братья-священники, затолкали 12 человек, некоторые были с переломанными руками, с кровотечениями … Так был восстановлен «порядок» в Самборе…».

Вот он, «диалог любви, правды и искренности», о котором пишет ЖМП в связи с готовящейся новой унией с католической «сестрой Православия»!

XV. Сближение с монофизитами. Пренебрежение анафемами святых Отцов

Однако не только с нераскаявшимися в своих еретических лжеучениях католиками ищут «православные» экуменисты единения «в истине и любви».

Осенью 1990 года (с 23 по 28 сентября) в центре Константинопольского Патриархата в Шамбези (Швейцария) состоялось совещание Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной Церковью и восточными монофизитами. Заседания этой, уже третьей, сессии проходили под председательством митрополита Швейцарского Да-

маскина (Константинопольский Патриархат). Со стороны монофизитов сопредседателем был Коптский митрополит и сосекретарем – Армянский епископ.

Комиссия состояла из 34 представителей. На этом совещании были представлены почти все экуменические Поместные Церкви, а также монофизиты из Сирии, Египта, Эфиопии. Армении и Малабара (Индия).

Примечательно, что участники двух сторон – православные и монофизиты – значатся в Протоколе этого совещания как «две семьи», причем монофизиты именуются «восточными православными».

Обе стороны Смешанной Комиссии согласились в осуждении ереси Евтихия в соответствии с определением Третьего Вселенского Собора. Равным образом обе стороны осудили несторианскую ересь и криптонесторианство Феодорита Кирского.

Однако сложнее обстояло дело с признанием монофизитами Халкидонского Собора и последовавших за ним Пятого, Шестого и Седьмого Соборов в качестве Вселенских.

Так, восьмой пункт Протокола Совещания гласит:

«Обе семьи принимают первые три Вселенских Собора, которые составляют наше общее наследие. Что же касается четырех последующих Соборов Православной Церкви, то православные заявляют, что для них предшествующие пункты 1-7 (протокола) являются тоже учением последующих Соборов Православной Церкви, в то время как восточные православные считают это заявление православных их собственным толкованием. При таком понимании восточные православные относятся к нему положительно».

«Положительное отношение» еретиков-монофизитов, называющих себя «восточными православными» (!), к Четвертому, Пятому, Шестому и Седьмому Вселенским Соборам, определения которых они считают *лишь* «собственным толкованием» Православной Церкви, является вежливой уловкой, сводящей на нет труды святых Отцов и Соборов в отношении христологического учения.

Твердо следуя экуменическому принципу подчеркивать общность взглядов и позиций, тщательно скрывая при этом принципиальное противоречие *лжеучений* с Православным вероучением, участники этого диалога заявляют в девятом пункте Протокола:

«В свете нашего согласованного заявления по Христологии, а также по упомянутым общим положениям, мы теперь ясно понимаем, что обе семьи всегда верно хранили ту же самую, подлинно православную Христологическую веру и непрерывное апостольское предание, хотя и пользовались по-разному христологическими терминами. Эта общая вера и постоянная верность апостольскому преданию должны стать основой нашего единства и общения».

Итак, 15 веков отлучения монофизитов от Православной Церкви экуменисты сводят *лишь* к терминологическому недоразумению! Приведенный выше 9-й пункт Протокола являет собой образец экуменической *лжи*. О какой верности Православию, правой, правильной вере и апостольскому преданию могут говорить монофизиты, не признающие четырех святых Соборов Вселенскими! Ведь, как известно, Вселенский Собор есть высшая на земле власть святой Церкви Христовой, осуществляемая водительством Святого Духа, как и сказано было впервые в постановлении Апостольского Собора: «изволися Духу и нам» (Деян. 15, 28). Кроме того, Священное Писание, Никео-

Цареградский Символ Веры, догматические и канонические определения являются для Православной Церкви совершенно неприкосновенными. Они не могут быть ни изменены, ни упразднены. Но вот что читаем в десятом пункте Протокола:

«Обе семьи согласны, что разделяющие ныне нас анафемы и осуждение прошлого должны быть ликвидированы Церквами, чтобы благодатию и силою Божией устранить последнее препятствие на пути к полному соединению и общению» (ЖМП, №7, 1991, с. 44).

«Обе семьи соглашаются, что снятие анафем и осуждений были осуществлены на основании того, что Соборы и Отцы, прежде анафематствованные и осужденные, – не еретичны». (Это предположение Соглашения полностью опущено в тексте ЖМП).

Можно ли предположить еще большую дерзость?! Могли ли ошибиться 630 святых Отцов Четвертого (Халкидонского) Вселенского Собора, предать Диоскора анафеме за его еретические христологические взгляды и поддержку Евтихия? Позволительно ли помышлять о снятии анафемы со злобного еретика, учинившего «разбойничий собор» в Эфесе (449 г.) и принесшего столько зла православным исповедникам?!

Упорствуя в своей ереси, монофизиты вместе с «православными» экуменистами посягают не только на определения святых Отцов, но и саму их святость и намереваются снять их анафемы и осуждения. К тому же, монофизиты показали на этом Совещании, что и не собираются каяться в своей ереси. Витиевато изъясняясь и тщательно избегая каких-либо исчерпывающих заявлений, они делают тем самым невозможным свое воссоединение с Православной Церковью.

По поводу соглашения «православных» экуменистов с монофизитами в Шамбези Епископ Григорий (Русская Православная Церковь за

границей) говорит: «Мы не знаем в истории Церкви такого соглашения, смешивающего истину с заблуждениями».

XVI. «Разделительные стены»

В экуменических кругах нередко можно услышать, что «разделительные стены между церквами не достигают до самого неба». Эти слова справедливо оспаривает Архиепископ Серафим (Соболев), говоря, что «эти разделительные стены, т.е. разделения Православной Церкви с еретиками начали происходить на Вселенских Соборах. Происходили они в целях сохранения православной веры от гибели через смешение с пагубными ересями. Происходили эти разделения во исполнение слов Христа: «Мните ли яко мир приидох дати на землю? Ни, глаголю вам, но разделение» (Лук. 12, 51). А также на Вселенских Соборах осуществлялись и слова нашего Господа, сказанные Апостолам и их преемникам, стоящим во главе Православной Церкви епископам: «Аминь бо глаголю вам: елика аще свяжите на земли, будут связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесах» (Матф. 18, 18). Ясно, что эти разделения достигают самого неба. Каким же образом эти церковные разделения не достигают Христа, когда они основаны на собственных словах Христа Спасителя?!.

Следует также всегда помнить, что догматические постановления Вселенских Соборов с анафемой против еретиков выносились на основе апостольских слов: «Изволися Святому Духу и нам» (Деян. 15, 28). Таким образом, постановления против еретиков исходили не только от свв. Отцов Вселенских Соборов, но и от *Самого Духа Святого*. Священное Предание Православной Церкви и определения, принятые святыми Вселенскими и поместными Соборами, которые «аки царским путем шест-

вующе, последующе Богоглаголивому учению свв. Отец наших и преданию Церкви, ведящи, яко сия есть Духа Святого в ней живущаго».

Дерзость экуменистов доходит до того, что они открыто обвиняют Православную Церковь в грехе разделения. Правда, грех этот они приписывают не исключительно Православной Церкви, но и всем «христианам».

Но не Православная Церковь виновата в отпадении еретиков. Исповедничество и мученичество принимались подвижниками, желавшими сохранить верность Христу и Его Церкви. Не будь этой подвижнической борьбы, православная истина смешалась бы с еретической ложью, а вместе с этим исчезла бы и сама Православная Церковь. Но «врата адовы не одолеют Церковь» (Матф. 16, 18), несмотря на крайнее ожесточение ее врагов в наши дни. Всей пагубной лжи современной ереси экуменизма православным необходимо противопоставить истину нашего Священного Предания. Ведь благодаря хранению в неизменности и непрерывности Священного Предания, Православная Церковь во все времена и во всех местах сохраняет то же чистое исповедание веры, те же священнодействия, те же основные законы своего благоустройства, то же священноначалие, какие она получила в самом начале своего бытия на земле. Все это и составляет всегда единый дух Православия, его целость и святость.

XVII. Молитвы Православной Церкви о духовно заблудших

Что же касается мнимого безразличия по отношению к инославным, в котором экуменисты любят упрекать православных, то всякий, кто хоть немного знаком с Православием, знает, что мы молимся о духовно заблудших. Каждый церковный человек знает, что мы возносим молитвы ко Господу о «еже просветит и мысли их, неверием помраченных, Светом Своего Богоразумия; и силою Св. Духа обратити всех отсту-

пивших к познанию истины, и сопричести ко изобранному Своему стаду». Святая Православная Церковь всегда молилась и будет молиться о возвращении к ней заблудших, прося: «Господи, отступивших от Православной веры и погибельными ересями ослепленных светом Твоего познания просвети и ко Святой Твоей Апостольской Сонорной Церкви причти».

Поистине велика была бы радость о покаявшихся грешниках (Лк. 15, 10), если бы отпавшие от Православной Церкви услышали наши молитвы и обратились в лоно единоспасающей Церкви. Но пока они упорствуют в своих заблуждениях, занимаясь поиском неприемлемых для православных вероучительных, сакраментальных и нравственных компромиссов, пока восстают они на Церковь, на ее богооткровенные и святоотеческие истины, нам невозможно молитвенно общаться с ними, помня слова апостола Павла: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся» (Тит. 3, 10).

Напротив, нарушая каноны и молясь совместно с еретиками, экуменисты прививают и культивируют у православных вероисповедный индифферентизм, обновленчество и прямо еретические, враждебные Православию учения.

Известно, что экуменизм снижает требования к условию единения церквей и сводит их лишь к признанию Иисуса Христа нашим Господом, причем многие из протестантских сект и толков, не говоря о других еретиках, даже не признают божественности Спасителя. Такое умаление христианского вероучения до столь унизительного минимума веры неприемлемо для православных, ибо такая «вера» доступна и бесам (Иак. 2, 19; Матф. 8, 29; Марк. 5, 7).

XVIII. Тенденциозное толкование Первосвященнической Молитвы Христа

Пожалуй, чаще всего экуменисты любят цитировать слова Первосвященнической Молитвы Христа: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мір, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино» (Іоан. 17, 21-22).

Знаменательно, что, приводя слова Спасителя «да будут все едино», экуменисты неизменно опускают предшествующие им слова Первосвященнической Молитвы, из которых явствует, что Спаситель относит их не ко всем вообще людям в мире, но лишь ко всем истинно верующим в Него: «Я о них молю, *не о всем міре молю*, но о тех, которых Ты Мне дал, *чтобы они были едино, как и Мы*» (Іоан. 17, 9, 11). «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, *да будут все едино*» (Іоан. 17, 20–21). Из этих слов Спасителя ясно, что лишь правильно верующие в Него могут составить истинное единство. Не о механическом единении всех лжеучений и ересей говорят эти слова, но о единении в истине.

Утверждая, что любым путем можно спастись, экуменисты, говоря о Христе, определяют Его лишь как путь, избегая евангельского определения Господа как истины и жизни (Ioan. 14, 6).

Опасность экуменизма состоит в том, что свое лукавство он скрывает под личиной всепримиряющей «любви». Однако «любовь», которую проповедует экуменизм, лишена истины. Апостол Павел говорит, что «любовь радуется истине» (I Кор. 13, 6). Он призывает нас говорить истину с любовью (Еф. 4, 15), что по-славянски означает буквально: «истинствующе в любви».

Священное Писание называет Бога абсолютной *Истиной* (Иер. 10, 10; Иоан. 14, 6) и абсолютной *Любовью* (I Иоан. 4, 8). Из этого следует, что в своей основе и Истина, и Любовь суть едино. «Как истина и любовь связаны в Боге, так они должны быть связаны и в людях. Кто желает спастись, должен следовать не только по пути любви, но и по пути истины. Проявление же «любви и снисхождения» к заблудшим есть измена истине и, следовательно, измена любви.

XIX. «Ступенчатое отступление» Московской Патриархии от Священного Предания

За 30 лет участия в экуменическом движении духовная установка Московской Патриархии серьезно изменилась к худшему. Это нетрудно проследить по официальным заявлениям, которые МП делала, согрешив своим присутствием на очередной ассамблее Всемирного Совета Церквей. Так, после Бангкокской экуменической конференции на тему «Спасение сегодня» (январь 1973 г.) Синод МП во главе с Патриархам Пименом заявил, что «вызывает недоумение и большое сожаление то обстоятельство, что в «Письме к церквам» полностью отсутствует чрезвычайно важное, прежде всего с пастырской точки зрения, упоминание о той стороне спасения, без которой самое понятие спасения утрачивает свой существенный смысл. Умалчивается о конечной цели спасения, то есть о вечной жизни в Боге …» Кроме того, в этом синодальном послании была высказана мысль, что «почти исключительное подчеркивание «горизонтализма» в деле спасения на многих христиан, которым дороги священные традиции Древней Церкви, может производить впечатление, что в современном экуменизме нарождается новый соблазн стыдливости относительно благо-

вествования о Христе Распятом и Воскресшем – Божией силе и Божией премудрости (I Кор. 1, 23–24), – в результате чего умалчивается о самой сущности Его Евангелия из ложной боязни казаться несовременными и утратить популярность».

В послании Свящ. Синода Московской Патриархии, отправленном в ВСЦ после его V Ассамблеи, имевшей место в Найроби (Кения) в декабре 1975 г., обличалось искусственное замалчивание вероисповедных различий перед внешним миром, связанное с опасностью превращения ВСЦ в некую «сверх-церковь», а также выражалось неприятное изумление православных делегатов «исключением из внешнего оформления Ассамблеи общехристианских символов», т. е. прежде всего Святого Креста!

В том же Синодальном послании Московской Патриархии порицались проявления нездоровой мистики, имевшие место на экуменической встрече в Найроби: «На Ассамблее в моменты … общественных молитв обнаруживалась искусственно создаваемая атмосфера экзальтированности, которую некоторые склонны рассматривать как действие Святого Духа. С православной точки зрения это может квалифицироваться как возвращение к нехристианскому религиозному мистицизму».

Впрочем, ни екклезиологические нарушения, ни проявления нездоровой мистики, именуемой в православной аскетике духовной прелестью, равносильной отпадению от Церкви, ни, наконец, откровенно христоборческий характер экуменических встреч, не явились для Московской Патриархии достаточным основанием для выхода из Всемирного Совета Церквей. После Ассамблеи в Найроби представители МП принимали участие в весьма сомнительной VI Ассамблее в Ванкувере,

сразу после которой в августе 1983 г. Синод Русской Православной Церкви за границей анафематствовал ересь экуменизма.

Экуменическая же деятельность Московской Патриархии, невзирая ни на что, развивалась, и в феврале 1991 года делегация РПЦ, состоящая из 38 человек во главе с архиепископом (ныне митрополитом) Смоленским Кириллом (Гундяевым) участвовала в работе откровенно богохульной VII Ассамблеи ВСЦ. Правда, в ответ на вопиющие события, имевшие место на этой экуменической встрече, «православные» ее участники выступили с очередным заявлением, в котором выражали (в который раз!) свою «обеспокоенность» и даже задавали себе вопрос: «не пришло ли время для Православных Церквей и других Церквей-членов пересмотреть свои отношения со Всемирным Советом Церквей?».

Однако на пресс-конференции в Канберре митрополит Кирилл (Гундяев) сказал, что не желал бы, чтобы критика православными участниками Ассамблеи деятельности Всемирного Совета Церквей рассматривалась как намерение покинуть ВСЦ. «Всемирный Совет Церквей – это колыбель будущей единой церкви (..), наш общий дом, – сказал митрополит Кирилл, – мы несем особую ответственность за его судьбу».

А в приветственном Обращении к VII Ассамблее ВСЦ Патриарх всея Руси Алексий II пишет, что молится о том, чтобы «Всемирный Совет Церквей пребывал верным своему изначальному призванию быть Советом Церквей, ищущих совместного исполнения общего для них призвания достигать единства в вере и евхаристическом общении».

Поэтому, принимая во внимание все предыдущие порицания экуменических встреч Московской Патриархией, на деле оказавшиеся демагогическими, мы и теперь можем усомниться в действительной реши-

мости Московской Патриархии пересмотреть свое отношение к ВСЦ. Глядя на происходящее в МП, можно задаться вопросом, не является ли экуменическая деятельность сознательной тактикой по разложению Церкви? Точно также, видя нынешнее тяжелое положение Православия на Украине, закрадывается сомнение, является ли там засилье униатов следствием всего лишь тактических ошибок церковной власти?

XX. Осквернение святых обителей России

Страшно видеть, что церковную ограду Московская Патриархия расшатывает изнутри. Знаменательно, что экуменические встречи и собеседования МП все чаще проводит в монастырях, издревне бывших в России хранителями чистоты Православия и его оплотом.

Это зловещее начинание получило в последние годы широкий размах. Заграничные туристы-богословы располагаются в монастырях, в том числе и женских, пользуясь всяческим комфортом и услугами оторванных от молитвенного делания монастырских насельников. Так, участившиеся экуменические встречи проводятся в сердце русского Православия – Троице-Сергиевой Лавре (Сергиев Посад), в Свято-Даниловом монастыре и во многих других святых обителях России. Невероятным кажется устроение экуменического центра в монастыре преподобного Иосифа Волоцкого (+ 1515 г., память 9 сентября), святой основатель которого всю свою жизнь положил на борьбу с ересями.

На смену грубому кощунству атеизма пришли новые, прикрытые архиерейским благословением способы осквернения Церковных святынь.

Правда, нужно отметить, что проводимые в России экуменические встречи и диалоги пока не венчаются «христианским» рок-н-роллом,

джазовой музыкой в храме, курением «трубки мира» или танцеванием молитвы, как это бывает на экуменических встречах за рубежом. В России дело ограничивается пока совместными экуменическими молитвами и мероприятиями, подробные отчеты о которых и фотографии можно найти в каждом номере ЖМП. Этот официальный печатный орган МП даже имеет специальный отдел «Экуменические контакты», изобилующий изъявлениями экуменической «любви».

XXI. Глумливый характер экуменичеких ассамблей. Банализация содомского греха.

Впрочем, ЖМП красноречиво умалчивает о вопиющих фактах экуменических контактов. Многих бы навел на размышление снимок, напечатанный на первой странице бюллетеня VI Ассамблеи ВСЦ в Ванкувере, 1983 г. Этот снимок запечатлел воздвижение участниками Ассамблеи огромного, 15-метрового, идола-тотема индейского племени, подаренного канадскими идолопоклонниками экуменистам. Известно, что среди воздвигавших идола был и непременный участник экуменических встреч архиепископ (ныне митрополит) Кирилл (Гундяев).

Примечательно также, что упомянутый печатный орган VI Ассамблеи имел среди прочих, духовно безобразных, глумливое изображение Распятия, а также изображение достроенной Вавилонской башни как знак вновь соединившихся (в апостасии?) народов. А бюллетень VII Ассамблеи в Канберре, имеющий весьма далекое отношение к религии название «Assembly Line», напечатал игривое изображение женской «троицы». Этот же бюллетень неоднократно помещал тексты, выражающие солидарность с экуменистами-гомосексуалистами, банализируя тем самым содомский грех и выставляя его как норму.

Интересно было бы узнать в этой связи, вызвал ли сочувствие и отклик в сердцах «православных» экуменистов, приехавших в Канберру, призыв гомосексуалистов и лесбиянок выступить в их защиту наряду с угнетаемыми жертвами расизма?. Этот призыв, напечатанный на второй странице бюллетеня VII Ассамблеи, сообщал, что гомосексуалистов представляет делегация во главе со старшей «священницей» Нанси Вильсон вместе с «пасторами» Кит Черри и Стивом Питерсом, являющимися членами международной организации гомосексуалистов и лесбиянок при Совете церквей (!).

Современным защитникам «сексуальных меньшинств», как эвфемически называют теперь этих, погрязших в пороках развратников, следовало бы вспомнить суд Божий над Содомом и Гоморрою. Священное Писание (Быт. 18, 20-22; 19, 1-29) дает ясный ответ на вопрос о гомосексуализме. Церковь считает этот грех смертным, т.е. ведущим к вечной погибели. Поэтому попытки «биологически», «генетически», «социально» или еще как-либо оправдать содомлян являются тщетными и душепагубными.

Вседозволенность современного мира, стремящегося узаконить мерзость и грех, есть вседозволенность погибающих!

Бюллетень VII Ассамблеи окружил особой заботой содомских извращенцев, несколько раз сообщая на своих страницах не только об их совместном ужине, но и о … «мессе» гомосексуалистов, лесбиянок и поддерживающих их. Не постеснялись экуменисты сообщить и тему этой «мессы»: «Приди, Дух Святой, и освободи нас!» («Come Holy Spirit, Set Us Free»).

XXII. Канберра – хула на Духа Святаго

Каждая новая экуменическая встреча приносит нечто новое, духовно более жуткое. Это особенно ясно продемонстрировала последняя VII экуменическая Ассамблея ВСЦ, проходившая с 7 по 20 февраля 1991г. в Канберре. Главной темой ассамблеи был Святой Дух: «Прииди, Дух святый обнови все творение». Интересно отметить, что на протяжении всей истории Церкви все еретики и богоотступники неизменно претыкаются о Дух Святый и своими словами или действиями возводят на Него хулу, что, по слову Господа нашего Іисуса Христа, «не простится им ни в этом веке, ни в будущем» (Матф. 12, 31).

Выступление участницы из Кореи, профессора богословия пресвитерианки д-ра Чунг было, согласно теме ассамблеи, тоже посвящено духу, вернее «духам». Эта «докладчица» продемонстрировала сеанс, представлявший собою смесь черной магии со спиритизмом: окруженная ритуальными масками, она разожгла на своей ладони пламя, сопровождая это действо заклинаниями по-английски. Участники ассамблеи, в том числе 38 посланцев Московской Патриархии, видели и слышали, а иные, возможно, и участвовали в этом кощунственном акте, начавшемся словами: «Добро пожаловать, Святой Дух! Да даст нам свой ритм оживление! Приди, Св. Дух и обнови вселенную!» Вслед за этим началось вызывание духов младенцев, убитых Иродом; душ крестоносцев, аборигенов разных стран, погибших в колониальных войнах, душ убитых в Китае и Литве. Не забыла она и *духа земли, воздуха и воды*, этого «духа, распинаемого жадными страстями человека». Под конец она воззвала: «Приди, дух Иисуса, Который был распят на кресте!».

После своего выступления корейская экуменистка горячо благодарила участников ассамблеи за внимание, оказанное ее (пленарному) докладу. Среди прочего, она сказала: «Я считаю, что все дело во власти. Указывает тот, у кого власть. Кто может указывать и определять, когда речь идет о силе Св. Духа? До сих пор право указывать принадлежало церковным властям, святым отцам, мужчинам, ученым и классу привилегированных из цивилизованных стран. Но я заявляю, что мы представляем новое, постколониальное поколение, мы являемся новой парадигмой, новым вином, которое нельзя вливать в старые мехи. Да, мы опасны! Но и здесь Св. Дух делает свое дело, обновляя церковь, он способствует выживанию человечества».

Итак, новая парадигма новой церкви! Вот она, страшная изнанка экуменизма, этого кромешного явления наших дней, любящего рядиться в гуманные, эгалитарные и миролюбивые одежды.

Всемирный Совет Церквей, который митрополит Кирилл (Гундяев) назвал «нашим общим домом», на VII Ассамблее в Канберре слишком откровенно обнажил свою антихристианскую сущность, чтобы можно было и в дальнейшем принимать его и преследуемые им цели за проявление «христианской любви», «стремление к единству» или «свидетельство о христианстве в секуляризированном мiре».

Атмосфера этой экуменической встречи была, вероятно, настолько удушливой, что вызвала нарекания даже среди отдельных, богословски очень терпимых и либеральных участников-экуменистов.

XXIII. «Литургисание» на помосте и прохождение через языческий огонь

На этой всемирной ассамблее было много дерзких вызовов христианству. Среди них особенно духовно вопиющим выглядело литургисание «православных», проходившее на помосте зала заседаний, том самом помосте, который служил также сценой выступления кореянки Чунг, театральных представлений, а также ритуальных танцев австралийских аборигенов.

Можно легко предположить, что это действо, совершавшееся среди еретиков и откровенных идолопоклонников, не было ни Литургией оглашенных, ни, тем более, Литургией верных.

Встреча в Канберре изобиловала богомерзкими мероприятиями. Фотография, помещенная в третьем номере бюллетеня ассамблеи, показывает клубы дыма от разожженного аборигенами костра, которым, как указывает подпись под снимком, «очищаются», направляющиеся на богослужение участники ассамблеи.

Как тут не вспомнить святых мучеников – благоверного князя Михаила Черниговского и боярина его Феодора († 1246 г., память 14 февр. и 20 сент.), предпочетших мученическую кончину прохождению между ритуальными языческими кострами!

Совет нечестивых в Канберре имел самые разнообразные «богослужения». Кроме упомянутой «мессы» содомлян там были «молчаливые» службы квакеров, «жаркие богослужения» Евангелической церкви, проходившие в сопровождении джазовой музыки (Объявление об этом называлось «Go hot gospel» – «Иди на жаркое евангелие!».

А в зале заседаний, на помосте, полуголые африканские музыканты и аборигены своей оглушительной музыкой создавали, вероятно, своеобразный звуковой фон для … совместных, межконфессиональных «молитв», подготавливающих почву для «соединения всех в евхаристическом общении».

Интересно звучат в этой связи слова, сказанные митрополитом Кириллом (Гундяевым). Приводим их дословно: «Я глубоко убежден в том, что то, что происходит на ассамблее, церкви должны взять с собой и понести в себе (!) и донести до своего народа. Если они сделают это и делают это, то это означает, что экуменическое движение есть движение церквей, а не отдельных представителей богословской элиты, которые приехали в Канберру и для которых последствия ассамблеи безразличны».

XXIV. Синкретизм – подготовка к церкви антихриста

Нет, последствия этой и прошлых ассамблей ВСЦ далеко не безразличны всем, любящим Христа! Путь экуменизма есть путь синкретизма, ведущего в погибель.

По словам архиепископа Виталия (ныне митрополита, Первоиерарха Русской Православной Церкви за границей): «Тут древнее арианство, мюнофизитство, монофелитство, иконоборчество, пелагианство и просто всевозможные изуверства под совершенно другими названиями современных сект объединились и идут приступом на Церковь. Это явление безусловно апокалиптического характера».

Предостерегающие слова Христа о «лжепророках в овечьих шкурах», которые «внутри суть волки хищные» (Матф. 7, 15), особенно понятны нам, видящим «православных» иерархов-экуменистов, разлагающих свой клир

и народ этой душепагубной ересью. Ведь, принимая экуменизм, люди утрачивают духовную зоркость и вместо Христа будут вполне готовы принять иного, того, который грядет во имя свое, антихриста.

XXV. Отказ афонских монахов поминать патриарха-экумениста

Поэтому, неудивительно, что истинные православные, особенно монашество, не хотят иметь ничего общего с экуменистами, включая и правящих «православных» архиереев, запятнавших себя участием в этом антихристовом движении. Так, афонские монахи послали письмо Константинопольскому патриарху Димитрию, которым извещали о прекращении поминовения имени патриарха святогорцами вследствие его экуменической деятельности и уклонений от православной екклезиологии». Для нас не осталось уже другого образа действий, – говорится в Послании Комиссии Священного Кинота Св. Горы Афонской Патриарху Димитрию, – передаем все это дело в руки Божии. Переходим к молчанию, предоставляя все Христу Богу и ожидаем от Него разрешения этого вопроса. Не может больше Свящ. Кинот говорить святогорцам и другим верующим о строгости Вашего исповедования и твердости Вашей веры из-за того, что Вы лично открыто исповедуете противное. Не может св. Гора выражать почтение и преданность свою Вселенскому Престолу, поскольку она твердо придерживается заветов веры и благочестия».

Поборник Православия преп. Иосиф Волоколамский основой своего канонического мировоззрения считал мысль, что иерархические преимущества действительны только при условии верности Священному Преданию. Согласно преп. Иосифу, принцип церковной дисциплины сохраняется дотоле, пока иерархия соответствует своему высокому

назначению. Относительно же священников и епископов, нарушивших эту верность, преп. Иосиф повторяет слова св. Афанасия Великого: «уне (лучше) есть без них собираться в храм молитвенный, неже с ними воврещися, яко со Анною и Каиафою, в геенну огненную». Напомним, что сам преп. Иосиф, настоятель Волоцкий, несмотря на свой игуменский сан, не постыдился выступить с обличением Всероссийского митрополита, оказавшегося еретиком.

XXVI. Экуменизм – ересь ересей. Анафема экуменизма

Для всех, что знаком с историей Церкви, с историей ее борьбы с ересями, становится ясным, что экуменизм есть ересь ересей. Во Всемирном Совете Церквей, «как в некоем фокусе соединились все кощунства, заблуждения и противления Истине за всю духовную историю рода человеческого от Каина и Хама до Иуды-предателя, Карла Маркса, растлителя Фрейда и всех современных нам малых и крупных кощунников наших дней. Глядя на происходящее в современном мире, невольно вспоминаешь слова преподобного Нила Мироточивого о том, что в последние времена «деяниями лукавства своего люди превзойдут демонов, и будут – один дух с демонами».

Мы живем в эпоху апостасии, эпоху фальшивых ценностей. Тотальное отступничество от Бога есть знак нашего времени, и он неразрывно связан с экуменизмом, этой квинтэссенцией богоборческой лжи. Фальсифицированное «добро» экуменизма, его эрзац христианской любви на все лады пропагандируется и прославляется во всех странах мира. В настоящее время во Всемирный Совет Церквей уже входят все Поместные Церкви, за исключением Русской Православной Церкви за границей, Греческих Старостильных Синодов и ИПЦ в России.

В 1983 году Архиерейский Собор РПЦ за границей провозгласил анафему экуменизму. Вот ее текст:

«***Нападающимъ на Церковь Христову и учащимъ, яко Она раздѣлилась на вѣтви, яже разнятся своимъ ученіемъ и жизнію, и утверждающимъ Церковь не сущу видимо быти, но отъ вѣтвей, расколовъ и иновѣрій соединитися имать во едино тѣло: и тѣмъ, иже не различаютъ истиннаго священства и таинствъ Церкви отъ еретическихъ, но учатъ, яко крещеніе и евхаристія еретиковъ довлѣетъ для спасенія, и тѣмъ, иже имутъ общеніе съ сими еретиками или способствуютъ имъ или защищаютъ ихъ новую ересь экуменизма, мнящю братскую любовь и единеніе разрозненныхъ христіанъ быти: анафема***».

«Провозглашая анафему экуменизму, – говорит Митрополит Виталий, – Зарубежная Русская Церковь оградила свою паству отъ этого апокалиптического искушенія, но одновременно и возложила невольно на совѣть всѣхъ Помѣстныхъ Церквей серьезную задачу, которую онѣ должны рано или поздно рѣшить въ ту или другую сторону. Отъ решенія этого вопроса будетъ зависить ихъ дальнѣйшая духовная судьба во вселенской Православной Церкви. De jure провозглашенная нами анафема является чисто помѣстнаго характера Русской Православной Зарубежной Церкви, но de facto она имѣетъ огромное историческое вселенское значеніе, и только потому, что самъ экуменизмъ есть ересь всемірнаго масштаба. Мѣсто Русской Православной Зарубежной Церкви видимо въ совѣсти всѣхъ православныхъ. Это для насъ большой крестъ, который возложилъ на насъ Господь. Но молчать больше нельзя, ибо дальнѣйшее молчаніе уподобилось бы преданію истины, отъ чего да избавит насъ всѣхъ Господь».

Лишь «малое стадо» хранит верность Христу, зная, что Господь не оставит любящих Его сирыми (Иоан. 14, 18).

Придет время и Московская Патриархия ответит перед Богом за экуменическую порчу, насаждаемую в многострадальной России. Страшно идти против истины Бога живаго и созидать церковь «лукавнующих»! А что, если скоро по грехам Московской Патриархии от нее отступит благодать, и это станет ясно всем, особенно «малым сим», на чистой вере которых стоит святое Православие Руси?

XXVII. Вдохновительные подвиги святых исповедников

«Православные» экуменисты до последнего времени, оправдывая свою деятельность во Всемірном Совете Церквей, постоянно твердили о своей верности Православию, о нерушимом хранении коренных основ нашей веры: Священного Писания и Священного Предания Святой Православной Церкви. Лживость всегда сквозила в этих лицемерных заявлениях мнимых «свидетелей красоты Православия», как они любят себя называть. Теперь эта лживость стала совершенно явной. Священное Писание давно уже толкуется вкривь и вкось в угоду сиюминутным нуждам экуменизма. Долго боялись они открыто поддерживать нападки самых бесстрашных из своих рядов против Святоотечеекого Предания и канонов Церкви. Теперь этот страх отброшен. Экуменизм являет себя как ересь всех ересей, очевидно, уже не боясь разоблачения со стороны этого мира апостасии, мира, потерявшего дар различения духов.

Молчать больше некогда. Мы уже живем в преддверии антихриста, когда почти все отклонились от истины. Для того, чтобы «прельстить, если возможно, и избранных» (Матф. 24, 24), ведется поистине нечеловеческое наступление на Церковь Христову, святое Православие.

Этот скромный труд писался для всех, кто любит Христа и Его Православную Церковь и желает поработать во славу Божию, всемерно сопротивляясь и борясь с окружившей нас пагубой экуменизма. «Обышедше, обыдоша мя и именем Господним противляхся им».

Пусть будут для нас вдохновительными подвиги святых исповедников, которых Господь избирал в самые тяжкие для Церкви времена. Они защищали истину Православия, оставаясь иногда одни против всех. Таким был преп. Максим Исповедник (+ 622 г., память 21 января), отказавшийся причаститься с патриархом-еретиком, «хотя бы и вся вселенная причастилась с ним». Святый авва остался непоколебимым в своих вероисповедных убеждениях и тогда, когда еретики-монофелиты избивали его, а затем отрезали правую руку и язык, чтобы лишить преподобного возможности словом или пером исповедовать истину.

Также и святитель Мартин-исповедник, папа Римский (+ 655 г., память 14 апреля) – опозоренный, избитый, отправленный в ссылку, один противостоял захватившим власть монофелитам.

Вспомним и одиноких исповедников – преподобных братьев Феофана творца канонов (+ ок. 847 г., память 11 октября) и Феодора Начертанного (+ ок. 840 г., память 27 декабря). На их лицах иглами и раскаленным железом были выколоты и выжжены надписи, обличавшие их в иконопочитании. Мучения преподобных длились долгие годы, однако искалеченные и измученные, они продолжали бороться с еретиками в то время, как вся светская и духовная власть была в руках их врагов – иконоборцев.

Своим подвигом эти исповедники, по словам Церкви, просветили «еретическую мглу», рассеяв «омрачения еретические».

Святитель Марк Ефеоский (+ 1444 г., память 19 января) был единственным бескомпромиссным защитником Православия на Флорентий-

ском Соборе (1439 г.), не подписавшим Унию. И его одинокий в то время голос предопределил судьбу Православия.

Унию с латинянами административно подписала вся Православная Церковь в лице Императора, представителей патриархов, митрополитов и других высоких представителей Церкви. Однако, как показала дальнейшая история, все их подписи ничего не стоили по сравнению с одной единственной подписью святителя Марка. Отсутствие этой подписи обрекло Унию на провал.

Уже в 1450 г. на Соборе в Константинополе при последнем Византийском императоре Константине IX в присутствии трех Восточных патриархов были низложены униатские иерархи, а сам Флорентийский Собор был предан анафеме. За три года до своего падения Византийская империя отвергла постыдную Унию, сохранила верность Православию и почтила память исповедника и борца за православную веру – святого Марка Митрополита Ефесского.

Этот больной смертельной болезнью…, изможденный иерарх, находившийся в опале у властей Міра сего, – был Духовным вождем Православия и тем гигантом, который представлял Православную Церковь, сильную – в немощи, богатую – в убожестве и непобедимую – в Божественной Истине.

XXVIII. Противостоять «церкви лукавнующих»

В наши духовно страшные времена мы видим внешнее торжество «церкви лукавнующих». Но, по слову апостола Павла, «когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим. 5, 20). Не следует смущаться тем, что осталось мало добрых пастырей и немногочисленны верные заветам Святой Церкви. «Да не смущается сердце ваше и не устрашается! – писал Пекинский Митрополит Иннокентий (+ 1931). – Истинных почи-

тателей Господа во все времена было немного. Самого Господа оставили даже истинные Его ученики: и Сам Он предсказал, что в последние времена иссякнет любовь, и люди будут враждовать не только друг на друга, но на Самого Бота. Истина никогда не имела многочисленных последователей, которые всегда были и будут гонимы. Не слава и не богатство ожидает их в здешнем міре, а крестный путь. Только этим путем они и могут достигнуть Царства Божия.

Кто верит в Бога, тому нечего бояться сынов Міра сего. Если Христос в нас, кто против нас! С ним дано нам победить Мір».

Преподобный Феодосий Печерский (+ 1074) в своем «Завещании» великому князю Киевскому Изяславу (1054-1068), которого паписты пытались обратить в католичество, так поучал: «**Берегись, чадо, кривоверов и всех бесед их**, ибо и наша Земля наполнилась ими! Если кто и спасет свою душу, то только живя в **Православной вере**. Ибо нет иной веры лучше, чем наша Святая Православная вера… Не подобает также, чадо, хвалить чужую веру. Кто хвалит чужую веру, то все равно, что свою (Православную) хулит. Если же кто будет хвалить свою и чужую, то он двоеверец, близок ереси… Если кто тебе скажет: «ваша и наша вера от Бога», то ты, чадо, ответь так: «Кривовер! Или ты и Бога считаешь двоеверным! Не слышишь что говорит Писание: «**Един Бог, едина вера**, едино крещение» (Еф. 4, 5).

«Итак, чадо, берегись таких и всегда стой за свою Веру! **Не братайся с ними**, но бегай от них и подвизайся в своей Вере добрыми делами!…».

Призывая князя к вероисповедной строгости, преподобный Феодосии, тем не менее, поучал его быть по-христиански милостивым и сердобольным к иноверцам, попавшим в беду или нуждающимся в какой-

либо житейской помощи. Но о защите Православия от врагов преподобный говорил: «Чадо! Если тебе нужно будет даже умереть за святую свою Веру, со дерзновением иди на смерть! Так и Святые умирали за Веру, а ныне живут во Христе».

Видя повсюду окружившие Православие соблазны и враждебность, будем стремиться с Божией помощью противостоять им. Церковь же, будучи подаятельницей спасения, не может склониться перед «лукавством міра сего». Христовым Духом она руководится и Его силою побеждает.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы православным христианам на сопротивные даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство! Аминь.

Людмила Перепелкина

Апостольский пост 1991 г. – Крещение Господне 1992 г.

ПЛАЧУ С ПЛАЧУЩИМИ

«...и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении. И из любостяжания будут уловлять вас льстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет ... Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурею: им приготовлен мрак вечной тьмы. Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб. Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи» (2 Петр. 2: 1-3,17-22).

*** * ***

В своем выступлении на Всемирном Совете Церквей 23 февраля 2006 г. глава Армянской Апостольской Церкви Киликийского Католикосата Арам Первый заявил: «Христос не может быть чьей-то исключительной собственностью. Он космичен, существует и в других религиях и может носить другие имена» (агентство EAI).

Совет нечестивых

И вот в таком совете нечестивых и сборище сатанинском участвуют представители Русской Православной Церкви! Часто приходится слышать, что это иерархия участвует, а мы, простые верующие, молимся себе в глубинке, да знать ни о чем не знаем. Но разве не на наши пожертвования, не на те медяки и мятые десятки (зачастую – последние!), которые отрывают от нищенских зарплат и пенсий прихожане храмов в Твери и Рязани, Магадане и Калининграде, Астрахани и Архангельске, отправляются в Зимбабве или Бразилию наши продвинутые иерархи? А раз так, то каждый из нас, хоть копеечкой, да участвует в экуменизме. А что это такое – вы уже прочитали.

И зная, что иерархи от нашего имени участвуют в этой пакости, как можем мы говорить, что мы тут не при чем? Не есть ли это лицемерие? И не есть ли это наша провокация архиереев на дальнейшее нечестие и участие в тайне беззакония? Наше молчание – не есть ли индульгенция нашим иерархам за их отступничество? Не с нашего ли молчаливого согласия сегодня отвергается Истина?

Когда в 1961 году, Никодим Ротов, родоначальник когорты нынешних митрополитов-экуменистов, вовлек Русскую Православную Церковь в экуменическое движение, делегация РПЦ МП подписала так называемый «базис» ВСЦ – своеобразный «Символ веры» экуменического движения, противоречащий православному Символу веры. Некто иной, как тот же Никодим Ротов заблокировал в свое время принятие ВСЦ резолюции, осуждающий коммунистический атеизм.

Теперь его верные последователи вполне откровенно восхваляют Н. Ротова именно как выдающегося экуменист а. И восхваляют не где-нибудь, а на страницах церковных изданий. Вот его любимый ученик,

митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) в журнале «Московские Епархиальные Ведомости» (1994, №2) пишет о своем учителе: «Помнится, как в своем надгробном слове [на похоронах Никодима Ротова – В. М.] кардинал Виллебранде, Председатель секретариата по вопросам христианского единства Римо-Католической церкви, рассказав, как очевидец [Никодим Ротов умер у ног того, кому служил – антихриста папы римского – В. М.], о кончине митрополита, сказал: «Печать широко откликнулась на эту кончину, **называя митрополита одним из величайших исторических личностей современного экуменизма**». Эта оценка характера экуменической, деятельности владыки Никодима останется своего рода историческим документом... Митрополит Никодим стремился к тому, чтобы и **православные люди познакомились с духовными ценностями других конфессий**. Это стремление митрополит Никодим, **прежде всего, возгревал в студентах духовных школ**, в которых он видел продолжателей своего дела [поистине, продолжатели его дела ныне умножились, как поганки после дождя, и среди иерархов, и среди священства! – В. М.]... У нас в Москве, в Отделе внешних церковных сношений, со дня кончины владыки ежедневно ставили перед его портретом цветы... Разными средствами можно выражать нашу любовь к почившим... я думаю, что самое ценное для всех нас и необходимое – это сохранить память о нем в своих сердцах, **верность его делам и идеям** при осуществлении нашего служения Церкви к Отечеству».

Так и служат, как завещал им их учитель. Вот только вопрос: какой Церкви и какому Отечеству?

Впрочем, если с Отечеством, несмотря на безумное количество среди нашего епископата и священства иудеев, еще нужно разбираться, историческое оно у них или все же Российское, то какой «церкви» они

служат, на IX Генассамблее ВСЦ сказано предельно ясно. В программном документе «**Призваны быть единой церковью**» (Called to be the one church) прямо говорится, что **вера внутри одной церкви может быть и разная**, однако важно иметь общую «койнонию», т.е. братское общение. Это общение происходит необязательно в евхаристии (внутри «Единой церкви» возможны части, не имеющие общей евхаристии), но во взаимной поддержке и молитве одной церкви о другой.

Таким образом, на IX Генассамблее ВСЦ делегация РПЦ МП от имени церковного народа уже согласилась на создание единой церкви, включающей в себя различное религиозное отребье, гомосексуалистов, женщин-«священников» и рогатый знает кого еще. Остается только найти более-менее приличный предлог, чтобы легитимировать ее среди православных. (Вспоминаются пророческие слова старца Паисия Афонского: «Они тебе скажут «верь, во что хочешь», а сами положат в свою корзину и понесут куда им надо».)

Что касается совместных «евхаристий», прописанных в документах IX Генассамблеи ВСЦ, то еще в 1983 году в Ванкувере служилась совместно, с участием митрополита Кирилла (Гундяева), так называемая «Лимская литургия», включавшая даже молитву над хлебом. И на других Генассамблеях ВСЦ также совершались ритуалы, подобные церковному богослужению. Вот как описывает их иподиакон Николай Савченко:

«Ассамблея открылась 3 декабря [1999 г.] общей экуменической службой. Чинопоследование этой службы во многом напоминало **искаженную православную литургию**, только без Евхаристического канона. Так, например, служба содержала пение предначинательных псалмов, пение Снятый Боже московского распева, чтение Апостола, завер-

шившееся пением Аллилуиа киевского распева, чтение Евангелия, **совместное чтение Символа веры и Отче наш**. Служба завершилась своего рода «экуменическим отпустом» с общим благословением словами: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь».

В то же время, служба сопровождалась барабанной дробью, звуками африканских духовых инструментов и протестантскими песнями под современную музыку. Перед пением Святый Боже все участники хором прочли молитву покаяния за «грех разделения». В этой своеобразной общей экуменической исповеди говорилось: «Ты сделал нас соседями, мы же воздвигли между собой разделительные стены, как будто все мы более не являемся чадами Божиими. Почему мы не обращаемся к Тебе, милостивому Богу? Почему мы не стремимся предаться радости Твоего юбилея?» (имеется в виду юбилей 50-летия ВСЦ).

Все обряды, молитвословия и чтения на экуменической службе были глубоко символичны и исполнены мистического смысла. В связи с этим интересен смысл Апостольского чтения, прозвучавшего на этой службе. Ассамблее был предложен текст первой главы Послания св. Апостола Павла к Колоссянам. После слов о том, что Спаситель есть «глава тела Церкви» (ст. 18), кульминационно прозвучали следующие слова: «Вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его» (ст. 21-22). **Эти слова совершенно невозможно истолковать иначе, как заявление о примирении в «теле» единой экуменической церкви «отчужденных» конфессий, «врагов» «по расположению к злым делам»**. Вслед за таким экуменическим исповеданием последовало пение

Аллилуиа киевского распева – так, как оно поется в Православной Церкви после чтения Апостола.

После совместного исповедания Никео-Константинопольского Символа веры (без Filioque) участники прочли две молитвы Богу, содержавшие прошения об успехе экуменического движения и скором объединении всех церквей. Эти молитвы читались между совместным чтением Символа веры и Отче наш, т.е., по замыслу составителей, в том месте, где в православной литургии Святой Дух молитвенно призывается на Святые Дары.

Большинство православных делегатов приняло участие в этой службе, а **некоторые части службы совершались под руководством представителей православной иерархии. Ранее представители поместных церквей принимали участие в составлении всех основных чинопоследований этой службы**. Особым экуменическим смыслом была также наполнена специальная межконфессиональная служба «**Подтверждение верности ВСЦ**» («Recommitment to WCC»), проведенная 9 декабря... Служба началась барабанной дробью и общим возгласом: «Иисус Христос, призвавший нас быть едиными, посреди нас!» Вслед за этим исповеданием был торжественно исполнен гимн «Церкви одного основания» («The Churchs One Foundation»), после которого к собранию по очереди обратились представители всех частей света, в том числе и поместных православных церквей с одним и тем же обращением: «Как христиане из (здесь произносилось название региона) мы благодарим за то, что Триединый Бог сблизил наши церкви друг с другом в вере и жизни, проповеди и служении».

Часть службы ... состояла из чтения фрагментов апостольских Посланий и общих заявлений о верности «единой церкви». Первым и глав-

ным апостольским чтением стал отрывок из 4-й главы Послания св. Апостола Павла к Ефесянам: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде; Один Господь, одна вера, одно крещение. Один Бог и Отец всех» (Еф. 4: 4-6). Вслед за этим исповеданием **уже существующей «единой экуменической церкви»**, сделанным вместе со всеми и **православными представителями**, прозвучало следующее заявление: «Мы вдохновлены видением церкви, которая приведет всех людей в общение с Богом и друг с другом, **в которой будет совершаться одно крещение, преподаваться одно святое причастие и будет утверждено общее служение**» («We are drawn by the vision of a church that will bring all people into communion with God and with one another, professing one baptism, celebrating one holy communion, and acknowledging a common ministry»).

Центральным актом службы стала церемония обмена крестами между всеми участниками. Эта часть службы носила характер своего рода клятвы на верность экуменическому движению с совершенно еретическими заявлениями и абсолютно безусловными обязательствами, например: «Мы желаем видимого единства тела Христова» («We long for the visible oneness of the body of Christ»); «Мы открываем себя культуре диалога и солидарности,... **ища взаимодействия с приверженцами других религий**» («We open ourselves for a culture of dialogue and solidaritv...and seeking encounter with those of other faiths»); «Ни неудачи, ни сомнения, ни опасения, ни угрозы не ослабят нашего стремления идти вместе по пути к единству» («Neither failures nor uncertainties neither fears nor threats will weaken our intention to continue to walk together on the way to unity»); «Мы подтверждаем, что объединяющее нас сильнее

того, что нас разъединяет» («We affirm that what unites us is stronger than what separates us») и т.д.

Надо заметить, что последнее заявление для высокопоставленных православных экуменистов не ново: 9 ноября 1997 г. эти же слова патриарх Константинопольский Варфоломей произнес в своей речи в Чикаго **пред собранием индуистов, буддистов, иудеев, мусульман и представителей прочих нехристианских конфессий**. После произнесения заявлений все участники говорили «Аминь» и обменивались своими крестами.

Высокие «православные» представители участвовали во всем этом наравне с представителями других конфессий, молились и исповедывали свое единство со всеми присутствовавшими, **даже с представителями многочисленных союзов гомосексуалистов и лесбиянок**. Все это они делали от лица своей церкви, официально давшей им такие полномочия. Из всех поместных церквей, участвовавших в работе ассамблеи, в этой мистической церемонии не приняла участие только делегация Московской патриархии, **но к концу ассамблеи и делегация МП изменила свое решение и участвовала в службе закрытия ассамблеи**».

Надо отметить, что как на VIII, так и на IX Генассамблеях ВСЦ, делегация РПЦ МП была более осторожна и, по сравнению с прежней практикой, сократила свое участие в общих молитвах до минимума. Это являлось следствием мощной волны протеста православного церковного народа в России против экуменической ереси, которая как раз и породила сетования секретаря ВСЦ о том, что руководство совета не смогло осознать опасности неприятия экуменизма в некоторых Православных церквах.

Таким образом, в соответствии с 10-м правилом свв. Апостолов («Аще кто с отлученным от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме: таковый да будет отлучен») все члены православных делегаций, участвовавших в совместных молениях с инославными (протестантами, монофизитами, католиками и прочими еретиками), отлучены от Святой Апостольской Христовой Церкви.

В соответствии с 45-м Апостольским правилом («Епископ или пресвитер, или диакон с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что либо, яко служителям церкви, да будет извержен») те, кто позволял «священнодействовать» служителям еретических сообществ (протестантам, монофизитам и католикам), извержены из сана.

Поэтому необходимо ясно осознавать, что все «православные» участники экуменических сборищ отлучены от Церкви и извержены из сана в соответствии с правилами святых Апостолов.

Но, несмотря на 10 и 45 Апостольские правила, Архиерейский собор РПЦ МП (1994 г.) постановил, что «**вопрос о целесообразности или нецелесообразности совместных молитв с инославными предоставляется на благоусмотрение епархиальных архиереев**». То есть, епархиальный архиерей может «благоусматривать», нарушать ли ему и вверенному его попечению духовенству Апостольские правила, или не нарушать!

14 февраля 2006 г. Архиепископ Афинский и всея Эллады Христодул объявил посетившим архиепископию римско-католическим клирикам о том, что вопрос о его визите в Рим решен. А в сентябре 2006 г. Сербская Православная Церковь примет у себя пленарную сессию совместного координационного комитета по православно-католическому

диалогу. Эта встреча в Белграде состоится благодаря стараниям Константинопольского патриарха Варфоломея I.

Для подготовки белградской встречи, в декабре 2005 г. в Риме уже прошло заседание совместного координационного комитета по православно-католическому диалогу. Бенедикт XVI, выступая перед католическими и православными представителями, сказал: «В ходе этой новой фазы диалога необходимо вместе рассмотреть два аспекта: с одной стороны – устранить остающиеся расхождения; а с другой – страстно желать сделать все возможное **для восстановления полного единства...**»

При этом, главным условием «восстановления полного единства», по мнению католиков, является решение вопроса о «примате в Церкви». «**Примат**» **обозначает в католической церкви высшее иерархическое положение, принадлежащее папе, как «наместнику» престола св. Петра. Примат выражается в полноте и безапелляционности церковно-административной и судебной власти (primatus jurisdictionis) и праве на особые высшие почести (primatus honoris)**.

Католики считают, что «Римский Первосвященник, как преемник Петра, которому Христос вверил пасти овец и агнцев своих, обладает по божественному установлению, верховной, полной, непосредственной и универсальной властью для попечения о душах. Поэтому, Он, посланный как пастырь всех верующих**, обладает над всеми Церквами первенством канонической власти**».

То есть, католики и не скрывают, что православные должны заплатить за Унию с Римом признанием примата римского папы в «единой» христианской «церкви» и согласиться на то, что римский ересиарх возглавит Вселенское Православие. Одно непонятно: что толку спорить о

примате римского епископа, коль он еретик и ни в каком виде не может даже и считаться не только епископом, но и христианином? «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден» (Тит. 3: 10-11). Видимо, для того, чтобы обсудить, как лучше уговорить православных склонить выю под римское ярмо, патриарх Варфоломей I пригласил Бенедикта XVI посетить вселенский патриархат в Турции; эта встреча должна состояться уже в 2006 году.

Впрочем, что нам турецкий патриарх? Земля Российская может и сама рожать пламенных экуменистов. О епископе Иларионе и о его радости по поводу избрания римского папы наш журнал уже подробно рассказывал. Именно он один из первых обозначил круг переговорных вопросов с католиками. По его словам, это «...тема унии, примата, а также другие богословские и экклезиологические вопросы, разделяющие наши церкви». Он же озвучил и создание православно-католического альянса (унии) и отвел главную роль в нем новому папе Бенедикту.

Впрочем, видимо, лавры первопроходца в «православно-католическом диалоге» о примате не дают спать спокойно не одному владыке Илариону. Вот и митрополит Минский Филарет (Вахромеев), патриарший экзарх Белоруссии и глава богословско-доктринальной комиссию при Святейшем Синоде Русской Православной Церкви дал интервью католическому журналу «30 Giorni» во время участия в экуменическом сборище в Лионе. Откровения православного митрополита просто поражают своей беззастенчивостью и какой-то юношеской восторженностью. Такое впечатление, что он привстает на цыпочки и подпрыгивает, чтобы его заметили католические «друзья». Похоже, что ему

удалось привлечь их внимание. По мнению католического журналиста, именно этот иерарх РПЦ может «лучше других рассказать, что думают о примате в Церкви православные по ту сторону Днепра».

И, конечно, не случайно в заголовке интервью цитируются слова митрополита Филарета о примате: «Осуществление примата, на любом уровне, должно служить жизни и возрастанию Церкви, а не препятствовать ей». Ему радостно вторит и корреспондент: «Наконец, он возобновляется. Спустя годы застоя официальный богословский диалог между Церковью Рима и Православными Византийскими Церквами вновь назначает встречи и обозначает проблемы, которые необходимо решить на пути возвращения к полному видимому единству. **И на этот раз экуменическая Road Map будет указывать прямо на вопрос примата – на болевую точку, вокруг которой сосредоточены все проблемы, препятствующие полной сакраментальной общности между католиками и православными». Сказано вполне откровенно**.

Корреспондент: Ваше Высокопреосвященство, в последнем номере «30 Giorni» митрополит Пергамский Иоаннис [митрополит Пергамский Иоаннис (Зизиоулас), член Синода Вселенского Патриархата, глава православной делегации на будущих переговорах в Сербии – В. М.] заявил, что для продолжения диалога необходимо признать, что примат является частью сущности Церкви.

Митрополит Минский Филарет: Конечно. Вопрос примата касается доктрины веры. Это не только вопрос человеческой организации. И именно в этом заключена проблема. Еще в IV веке постановление, известное как 34-й Канон Апостолов, гласило, что «епископам надлежит признать «primus», первого среди них, и ничего не делать без него... но и

«primus» не может делать ничего без других. Так, через это единство, Бог будет прославлен во Святом Духе».

В этом ответе митрополита Филарета сразу и ставится под сомнение подлинность Апостольских правил (он относит их к IV веку и называет не Апостольскими правилами, а «известными как»), и подгоняется под католический «примат» 34-е Апостольское правило, которое гласит: «Епископам **всякого народа** подобает знати перваго **в них**, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его разсуждения: творити же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святый Дух».

Нетрудно заметить, что у Апостолов речь идет не о епископах Вселенской церкви вообще, а о епископах «всякого народа» – то есть, об епископах всякой Поместной церкви. Разумеется, в каждой Поместной церкви должен быть Предстоятель. Но не может быть иного главы у Церкви Вселенской кроме Господа Иисуса Христа. А именно на то, чтобы занять место Христа, покушается со своими «приматом» и «непогрешимостью» (установленными как догмат лже-вселенским собором при Пие IX в 1869 г.) папа римский:

«Папа – учат латины, – есть Божественный человек и **человеческий Бог**. Посему никто не может судить его, или о нем. Папа имеет Божескую власть, и власть его неограничена. Ему возможно на земле то же самое, что на небесах Богу. Что сделано папой, то все равно, что сделано Богом. Заповеди его должно исполнять, как заповеди Божии.

Для него возможно все, кроме греха, как все возможно Богу. **Только один Бог подобен папе**: папа повелевает небесными и земными ве-

щами. Папа в мире то же, что Бог в мире, или что душа в теле. Власть папы выше всякой сотворенной власти, ибо она некоторым образом распространяется на предметы небесные, земные и преисподние, «**да оправдаются на нем слова Писания: «вся покорил еси под нозе его»**. Во власть и волю папе отдано все, и никто и ничто не может ему противиться. Если бы папа увлек за собою в ад миллионы людей, то никто бы из них не имел права спросить его: «отец святой, зачем ты это делаешь». Папа непогрешим как Бог и может делать все, что Бог делает. Папская консистория есть Божия консистория, в которой он состоит ключарем и привратником. Никто не имеет права приносить жалобу Богу на папу или на суд, произнесенный папою. Воля Бога, а следовательно, и папы, который есть наместник Бога – первая и верховная причина всех духовных и телесных движений. Папа имеет верховную власть повсюду. Он опоясан двумя мечами, то есть властвует над духовным и мирским; над патриархами и епископами, над императорами и королями. Все люди на свете – его подданные. Он всё, выше всего и содержит в себе всё. Что он хвалит или порицает, то должны все хвалить или порицать. Папа может изменять природу вещей, делать из ничего что-либо. Он властен из неправды сотворить правду; властен против правды, без правды и вопреки правде делать все, что ему угодно. Он может возражать против апостолов и против заповедей, преданных апостолами. **Он властен исправлять все, что признает нужным в Новом Завете, может изменять Самые Таинства, установленные Иисусом Христом**. Он имеет такую силу на небесах, что из умерших людей властен возводить в святые, кого захочет, даже против всех посторонних убеждений и вопреки всем кардиналам и епископам, которые вздумали бы тому воспротивиться. (Из буллы папы Климента V видно, что он может приказать ан-

гелам вывести из чистилища и доставить на небо в рай: души пилигримов, умерших на пути в Рим.) Папа имеет власть над чистилищем и адом. Он владыка вселенной. Неограниченной своей властью он делает всё единственно по своему произволу, может делать даже более, чем нам или ему известно. Сомневаться в его могуществе – святотатство. Власть его выше и обширнее власти всех святых и ангелов. Никто не имеет права даже мысленно протестовать против его приговора или суда. Власть папы не имеет меры и пределов. Кто отрицает верховную власть и главенство папы, тот грешит против Святого Духа, разделяет Христа и есть еретик. Только папе представлена власть отнимать что бы то ни было у кого бы то ни было и отдавать другому. Папа имеет власть отнимать и раздавать имение, королевства и всякое имущество.

Власть свою папа приручает прямо от Бога, а императоры и короли от папы. Папа есть наместник Бога, и кто отрицает это, тот лжец. **Папа есть вместоправитель Бога над добрыми и злыми ангелами**; что совершается властью папы, то совершается властью Бога. Никто не имеет права входить в Божию консисторию иначе, как посредством папы и с его дозволения, потому что папа есть привратник жизни вечной. **Кто утверждает, что папа не есть глава Церкви, тот заблуждается в догмате веры**. Кто не повинуется папе, тот не повинуется Богу. Все, что папа делает, угодно Богу. Папу не может судить никто, потому что сказано: «духовный востязует вся, а сам той ни от единого востязуется». Власть его распространяется на небесное, земное и преисподнее. Он есть подобие Христа, и в теле его живет Святой Дух.

Папа есть государь всех, царь царей и причина всех причин. Один лишь он может разрешить и уничтожить присягу подданных своему повелителю.

Папа превосходит всякое и все достоинства земные. **Папа есть жених и глава Вселенской Церкви**. Папа не может заблуждаться. Он всемогущ: в нем вся полнота власти. Он властен распоряжаться в противность естественному праву. **Он выше апостола Павла**, ибо по призванию своему стоит наравне с апостолом Петром. Он может поэтому возражать против посланий апостола Павла и отдавать приказания, противоположные его посланиям. Обвинять папу все равно, что грешить против Духа Святого, что не прощается ни в сем веке, ни в будущем. Тройственная корона папы означает тройственность его власти: над ангелами на небесах, над людьми на земле и над бесами в аду. Бог предоставил во власть папы все законы, а сам папа выше всех законов. **Если папа изрек приговор против суда Божия, то суд Божий должен быть исправлен и изменен**. Папа свет веры и отражение истины. Папа есть всё над всем и может всё».

Таково изложение догмата непогрешимости папы. Этот догмат отстраняет Бога в деле спасения людей. Не надо веры, не надо добрых дел, не надо читать Евангелие (потому что папа может его исправлять), не надо читать Послания (так как папа может отдавать приказания вопреки посланиям апостола Павла). Надо только заботиться о том, как угодить папе (но не Богу!), и он устроит местечко в раю. Не зря наши благочестивые православные предки назвали папу антихристом после принятия этого «догмата», так как такую хулу мог сказать только антихрист, и потому что такую власть на земле, как у папы, осуществит только антихрист. А католиков называли латинянами или папежниками (но не христианами), потому что их бог – папа.

Мы знаем, что через апостола Павла говорил Святой Дух, и, если допустить, что через папу также говорит Святой Дух, то придется допус-

тить противоречие в Боге. А этого не может быть, значит папа просто говорит хулу. Здесь уместны слова беса: «Иисуса знаю, и Павел мне известен, а ты кто такой?» (Деян. 19: 15). Это ответ на слова о том, что папа может возражать против посланий апостола Павла. Апостол Павел написал о себе: «Христос Иисус приide в мир грешники спасти, от них же первый есть аз» (1 Тим. I: 15). А папа безгрешен?!

Что тут скажешь? Поистине, «**в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога**» (2 Фес. 2: 4)! Никаких переговоров с этим антихристом быть не может.

Однако владыка Филарет упорно продолжает гнуть свое: «**...достоинство всех епископов является абсолютно равным**, поскольку все они получили от Святого Духа одну и ту же благодать. Я говорил об этом со многими **братьями католическими епископами**... Запад и Восток **вместе исповедуют единую, святую, вселенскую и апостольскую Церковь. Мы исповедуем один и тот же Символ апостольской веры**, определенный первыми экуменическими соборами после множества споров».

Надо отдать должное, митрополит вскользь вспоминает и о «добавлении Filioque к Символу веры», и о «примате чести вселенского патриарха», однако создается такое впечатление, что все это говорится лишь для того, чтобы выторговать себе право войти в «православно-католический альянс» в сущем сане.

Но когда речь заходит о недавних боях между РПЦ и римокатоликами за каноническую территорию, владыка Филарет действительно оправдывает надежды корреспондента на свою осведомленность в том, «что думают православные по ту сторону Днепра»:

«Корреспондент: ...когда Московский Патриархат обвинил Католическую Церковь в том, что она захватывает православную «каноническую территорию», именно Вы вмешались в эту полемику, что на Западе мало кем было замечено...

Митрополит Филарет Реакция Московского Патриархата была воспринята как защита тех, кто боялся утратить часть церковной власти. Но она была, прежде всего, косвенным **свидетельством того, что Московский Патриархат считает свои отношения с Церковью Рима дружескими, как отношения между Церквами-сестрами, которые полностью признают друг друга таковыми, и принадлежит к одной и той же Церкви, единой, святой, вселенской, апостольской**. Тот же аргумент о «канонических территориях» можно использовать лишь в отношении Церквей, **которые признаны как разделяющие один и тот же «depositum fidei» и законность апостольского преемства**. Мы не использовали его в ответ на агрессивное проникновение сект. Это был тот самый аргумент, использованный св. Павлом в Послании к Римлянам: «Я старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании».

Корр.: *В Белоруссии, тем не менее, проблем было меньше*.

М. Ф.: Это я поднял вопрос перед государственными бюрократами, отвечающими за церковные вопросы: **почему, – спросил я, – в Белоруссии исторически существуют католические приходы, и нет католического епископа, который управлял бы ими?** В определенных случаях присутствие епископа является гарантией порядка, потому что когда епископа нет, приходы часто начинают ссориться между собой... И действительно, **вскоре приехали три прелата из Ватикана и среди прочего сказали мне, что есть идея прислать епископа в Белорус-**

сию. «Нет проблем», – ответил я. И так сначала появился епископ, а затем были открыты также богословские католические школы».

Так вот кому могут быть благодарны православные в Беларуси за экспансию католиков – митрополиту РПЦ Филарету (Вахромееву)! Это я, это я – машет он руками своим католическим братьям. – Это я поспособствовал. Помяни меня, папа римский, в земном царствии твоем!

Нет, неужели он надеялся, что в России этого никто не прочтет? Или желание заслужить похвалу старшего католического брата оказалось сильнее осторожности? А, вернее всего, он просто уже не считает свою православную паству за людей. Пипл все схавает. И братьев-католиков, и папский примат, и единую церковь, и один Символ веры... И единого «Христа» – мошиаха.

Ну и под конец интервью опять о великом инквизиторе:

«Корр.: *Как председатель богословской комиссии Синода Русской Православной Церкви что Вы думаете о подходе Папы Бенедикта XVI к отношениям между Церковью Рима и Восточными Церквами?*

М. Ф.: Я исполняю обязанность председателя богословской комиссии лишь из послушания. Я лишь пытаюсь объединить людей, чтобы они работали вместе. Я не знаю подробно богословских трудов, которые новый Папа написал еще в свою бытность теологом. Но я знаю, что **это великая личность и великий ум. Впрочем, Священную Инквизицию всегда возглавляли умные люди...** (смеется)».

Дескать, извините, книжек Ваших не читал, потому как не богослов, и оценить всю глубину не могу, но с детства знаю, что Инквизицию всегда возглавляли великие инквизиторы... Какова степень унижения православного (?) иерарха перед еретиком. Мне за него стыдно. А ему, видимо, нет. Смеется...

Но что унижение одного епископа! Такое ли унижение еще ожидает всю нашу церковь в ближайшее время! Такое ли падение!

21 февраля 2006 г., находясь в Баку, президент Путин одобрил идею провести в Москве Всемирный саммит религиозных лидеров. «Мы приветствуем **инициативу главы Русской православной церкви патриарха Алексия** провести 4-5 июля текущего года в Москве Всемирный саммит религиозных лидеров», – сказал он. А Интерфакс добавляет, что «Межрелигиозный саммит будет предварять встречу лидеров «большой восьмерки», которая состоится затем в Санкт-Петербурге».

По крайней мере, теперь нет сомнения, что тот Восьмой собор, который был намечен в Зимбабве на VIII Генассамблее ВСЦ, состоится в Москве по инициативе патриарха Алексия, с согласия Синода РПЦ МП и при полной поддержке властей, которые еще и помогать будут сгонять на этот мировой форум упирающихся представителей других конфессий.

Ожидается, что в Москву приедут представители Римско-католической церкви (правда, обещают, что папы не будет), мусульманские лидеры стран СНГ, Ближнего Востока и Аравийского полуострова, главные раввины Израиля, США и ряда европейских стран, а также буддисты, индуисты, представители Всемирного совета церквей, делегация из Китая, представители Евангелической церкви Германии, Национального совета Церквей США и других международных религиозных организаций.

Какова цель этого Всемирного совета нечестивых, остается только гадать. В Патриархии уже заявили, что религиозные лидеры смогут сыг-

рать особенную роль «в предотвращении экстремизма на религиозной и национальной почве» (других забегу духовного руководства ограбленного вымирающего русского народа, конечно, нет). Но в свете решений IX Генассамблеи ВСЦ с ее документом о создании Единой церкви, можно предположить, что речь пойдет о привлечении к этому процессу мусульман, иудеев и буддистов.

Как кажется, особых проблем с этим не будет. Ведь речь идет не о рядовых членах этих конфессий, которые, конечно, никогда не согласятся отречься от своих религиозных убеждений, а о лидерах, давно уже входящих в некий единый клуб сильных мира сего.

Конечно же, создание «религиозной ООН» может стать итогом Московского сборища. Ведь именно такое предложение было озвучено в Израиле. В ходе встречи представителей иудаизма с находящимся в Израиле Далай-ламой XIV, главный ашкеназский раввин Израиля Иона Метцгер выступил с инициативой по созданию духовными лидерами мировых религий некой «религиозной организации объединенных наций» по образцу существующей ныне ООН, сообщает агентство EAI.

Интернет-издание «Газета. Ru» также считает, что «**за два июльских дня в российской столице может быть реализован проект религиозной ООН**. «Если они смогут реализовать свой проект, это будет одна из самых могучих организаций, пользующихся большим авторитетом», – заявил «Газете. Ru» глава Центра стратегических исследований религии и политики современного мира Максим Шевченко.

По предложению раввина Ионы Метцгера штаб-квартира такой организации, должна находиться в Иерусалиме, а ее лидером должен стать Далай-лама.

Ну, а если так, то и располагаться штаб-квартира единой мировой религии должна в особом здании в центре Иерусалима. Где-нибудь на Храмовой горе. А кто против – тот террорист и тайный бен Ладен.

Конечно, больше всего здесь поражает то, что инициатива всего этого безобразия исходит из Московской Патриархии. Ведь патриархальное начальство рискует нарваться на такую волну возмущения со стороны православных христиан, по сравнению с которой раскол XVII века покажется детской шалостью.

С другой стороны – а чему удивляться? Ведь церковь-блудница – это церковь, изменившая Христу. Не может изменить тот, у кого нет супруга, тот, кто не клялся в верности.

Библиотека «СЕРБСКОГО КРЕСТА»
ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ №4 (44) апрель 2006

Православное братство преп. Нестора-летописца основано в г.Вологде, в год 2003 от Рождества Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, с целью сохранения доброй памяти о православных подвижниках земли Русской, в первую очередь о Вологодских подвижниках нашего времени. Братство ставит перед собой задачу знакомить людей с жизнью и подвигами подвижников благочестия нашего времени посредством печатных изданий. Братство преп. Нестора-летописца основано и действует по благословению священнослужителя Русской Православной Церкви.

Пожелания и предложения можете направлять:

по адресу: 160000, г.Вологда, а/я 133,
Липину Александру Павловичу

по электронной почте: nestor_letopisec@mail.ru